

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: кафедра отечественной истории

Коваленко Мария Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА В 1920-Е ГГ. В 10 КЛАССЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ**

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями)

Направленность (профиль) образовательной программы: История и право

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.и.н., доцент Ценюга И.Н.

(дата, подпись)

Научный руководитель
к.и.н., доцент Ворошилова Н.В.

(дата, подпись)

Дата защиты

Обучающийся
Коваленко М.С.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск, 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы конструирования культурного пространства 1920-х гг. в школьном историческом образовании	20
1.1. Специфика отражения советской культуры 1920-х годов в содержании школьного курса истории России	20
1.2. Дидактические возможности изучения культурной среды эпохи НЭПа в старшей школе.....	25
1.3. Сравнительный анализ подходов к подаче материала о культурном пространстве 1920-х гг. в действующих УМК по истории России для 10 класса.....	32
Глава 2. Практическая реализация методических подходов к изучению культурного пространства советского общества 1920-х гг. в 10 классе	39
2.1. Отбор и систематизация учебного материала по культуре 1920-х годов для занятий с десятиклассниками	39
2.2. Комплекс методов и форм организации занятий при освещении культурного пространства советского общества 1920-х гг. во внеурочной деятельности	43
2.3. Оценка эффективности методических подходов в ходе проведения педагогической апробации.....	48
Заключение	62
Список источников и литературы	65
Приложение А	71
Приложение Б	75
Приложение В.....	97
Приложение Г	105

Введение

Актуальность темы

Современное историческое образование в старшей школе сталкивается с непростой задачей: события 1920-х годов, насыщенные драматическими переломами в политике, экономике и культуре, зачастую воспринимаются десятиклассниками как оторванный от жизни перечень дат, декретов и фамилий. Между тем именно этот период стал временем предельной трансформации всего уклада жизни общества, когда на смену старому миру приходил новый – со своей эстетикой, идеологией и человеком. Культурное пространство советского общества в 1920-е годы представляет собой уникальный пласт, без понимания которого невозможно сформировать целостную историческую картину. Важность обращения к данной теме закреплена на государственном уровне: в Федеральном законе «Об образовании в РФ» (№ 273-ФЗ) делается акцент на духовно-нравственное развитие воспитания, в свою очередь, прямо указывает на необходимость формирования исторической памяти и преемственности поколений.¹ Вследствие этого обращение к методическим подходам в изучении культуры 1920-х годов становится не просто академической задачей, а элементом воспитательной работы.

Однако на практике проведенный нами анализ действующих УМК (о чем подробнее нами сказано в первой главе) показывает, что тема «Культурное пространство советского общества в 1920-е гг.» часто сводится к обзорному перечислению архитектурных стилей, театральных постановок или имен

¹Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (ч.I). Ст. 7598. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/) (дата обращения: 25.04.2026).

художников. За этим перечислением теряется главное – человек, его восприятие происходящего, диалог между властью и творческой интеллигенцией, борьба старого и нового в повседневности. Современные десятиклассники – это поколение, выросшее в среде перенасыщенной визуальными образами. Социальные сети, видеохостинги, реклама, клиповой монтаж – все это формирует особый тип восприятия информации, при котором текст уступает место картинке, а длительное линейное повествование вытесняется короткими динамичными фрагментами. Однако эта особенность современной цифровой культуры не должна восприниматься как однозначный недостаток. Напротив, она создает новые дидактические возможности: если грамотно использовать эту визуальную чувствительность, можно превратить ее в инструмент анализа исторических источников. Плакат 1920-х годов, агитационное «Окно РОСТА», кадр из фильма Эйзенштейна или фотография конструктивистского здания – это те же визуальные сообщения, только без возможности перемотать или поставить на паузу. Умение «читать» такие изображения, анализировать их композицию, цвет, символику, связывать с идеологическим контекстом становится важнейшим навыком исторического мышления, который напрямую переносится и на анализ современной медиасреды.

Кроме того, тема «Культурное пространство советского общества» (кодификатор ЕГЭ по истории, позиции 7.8) входит в обязательный перечень элементов содержания среднего общего образования и проверяется на государственной итоговой аттестации.² Но подготовка к экзамену не должна сводиться к натаскиванию. Внедрение новых учебников под редакцией В. Р. Мединского требует пересмотра методических подходов: акцент смещается с «запоминания имен и названий» на анализ источников, работу с визуальным

²Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории (позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.») [Электронный ресурс]/ Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (ФИПИ).- [URL:https://doc.fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege/2026/is-5-istorija-rossii-s-1914.pdf](https://doc.fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege/2026/is-5-istorija-rossii-s-1914.pdf) (дата обращения:05.04.2026)

рядом и художественными текстами. Именно здесь возникает проблема, которой посвящена наша работа. В существующей методической литературе недостаточно разработаны конкретные приемы и формы занятий, позволяющие именно в 10 классе (с учетом возрастных особенностей и уровня подготовки) погрузить школьников в культурное пространство 1920-х годов. Требуется не просто рассказать о плакатах РОСТА или конструктивизме, а выстроить систему, где каждый элемент культуры становится поводом для размышления о связи истории и судьбы человека. В итоге актуальность темы определяется необходимостью поиска и обоснования таких методических подходов, которые превратят изучение культуры 1920-х годов из формального обзора в осмысленный диалог с прошлым.

Именно поэтому обращение к визуальным источникам при изучении культуры 1920-х годов приобретает двойную актуальность. С одной стороны, они позволяют десятиклассникам погрузиться в эпоху через «картинку», что соответствует их привычному каналу восприятия. С другой стороны, работа с агитплакатом или кинокадром учит их не просто пассивно смотреть, а анализировать, видеть скрытую идеологическую подоплеку, отделять факт от интерпретации – то есть формирует критическое мышление, которого так не хватает в эпоху ложных новостей и манипулятивных медиа. Кроме того, многие приемы авангардного искусства 1920-х годов (монтаж, коллаж, динамическая композиция) предвосхитили эстетику современных видеоклипов и рекламных роликов. Знакомство с этими приемами на историческом материале помогает школьникам лучше понять и ту визуальную среду, в которой они живут сегодня. В итоге актуальность методических поисков в рассматриваемой области диктует не только требование ЕГЭ и ФГОС, но и логикой развития самого подростка, который нуждается в инструментах для осмысления перенасыщенного образами мира.

Объектом исследования является процесс изучения культурного пространства советского общества 1920-х годов в курсе истории на уровне среднего общего образования (10 класс).

В качестве предмета исследования выступают методические подходы (приемы, методы, формы организации занятий), применяемые при изучении культурного пространства советского общества 1920-х годов в 10 классе.

Целью исследования является разработка и обоснование методических подходов к изучению культурного пространства советского общества в 1920-е годы в 10 классе, а также проверка их эффективности в ходе практической работы со школьниками.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить специфику отражения культурного пространства советского общества 1920-х годов в содержании школьного исторического образования в 10 классе;
2. Проанализировать дидактические возможности изучения культуры эпохи нэпа в старшей школе с учетом возрастных особенностей десятиклассников;
3. Провести сравнительный анализ подходов к подаче материала о культурном пространстве 1920-х гг. в действующих УМК по истории для 10 класса (в том числе под редакцией В. Р. Мединского);
4. Отобрать и систематизировать учебный материал (включая визуальные источники, тексты, мемуары) по культуре 1920-х годов для проведения занятий с десятиклассниками;
5. Разработать комплекс методов и форм организации уроков и внеурочной деятельности, направленных на формирование у обучающихся целостного представления о культурном пространстве постреволюционного десятилетия;

6. Апробировать предложенные методические подходы в ходе проведения занятий в 10 классе и проанализировать полученные результаты.

Степень изученности

Теоретической основой нашей работы является специальная литература по методике преподавания истории, а также труды, посвященные изучению культурного пространства 1920-х годов. Значительная часть методистов сосредоточена на вопросах отбора учебного материала, роли наглядности и активных методов обучения, однако целостных разработок именно по теме культурного пространства 1920-х годов для 10 класса в открытой печати недостаточно.

Методическая литература – классические труды по методике преподавания истории, заложили фундамент для понимания того, как следует работать с источниками на уроке. П. В. Гора обобщил практический опыт использования наглядных средств на уроках истории.³ Автор систематизировал приемы работы с картами, схемами, иллюстрациями и другими визуальными материалами, что особенно ценно для изучения культуры 1920-х годов, где плакат, фотография и архитектура играют ключевую роль. В этой книге подчеркивается, что обучение – это двуединый процесс преподавания учителя и учения учащихся.

М. Т. Студеникин в своих работах раскрывает классический опыт методики обучения истории, дает рекомендации по применению этого опыта в современном учебном процессе.⁴ В учебнике «Методика преподавания истории в школе» содержится теоретический и практический материал, раскрывается методика деятельности школьного учителя, даны конкретные рекомендации по подготовке докладов и рефератов, проведению школьных

³ Гора П. В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе: пособие для учителей. - М: Просвещение, 1971. - 239 с.

⁴ Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX - начала XX в.: монография / М. Т. Студеникин. - М.: Прометей, 2016. - 236 с.

лекций, семинаров, зачетов.⁵ В вопросах использования художественной литературы Студеникин условно разделяет ее на две обширные группы – литературные источники изучаемой эпохи и историческую беллетристику.

М. В. Короткова в практическом пособии обобщила современный опыт использования наглядных средств на уроках истории.⁶ Книга дает богатый практический материал по применению традиционных средств наглядности в новых методических ракурсах, включая примеры демонстрации схем, таблиц, рисунков, а также работу с карикатурой и картинами художников. Пособие содержит конкретные рекомендации по организации работы с визуальными историческими источниками, что особенно актуально для изучения культуры 1920-х годов.

Особого внимания заслуживают исследования, посвященные методике преподавания истории в 1920-е годы Е. К. Калущая анализирует принципы трудовой школы, где особое внимание уделялось самостоятельности учащихся и практической значимости исторического материала.⁷ Автор показывает, что именно в 1920-е годы в центр изучения была поставлена трудовая деятельность людей и задача научить школьников добывать знания, опираясь на их творческую самостоятельность.

Переломным моментом в изучении культурного пространства 1920-х годов стала вторая половина 1980-х 1990-е годы, когда историки обратились к повседневности, быту, досугу обычного человека – тому, что раньше оставалось за кадром. Одной из ключевых работ этого направления стала монография Н. Б. Лебиной.⁸ В ней автор анализирует советскую повседневность с позиций концепции девиантного поведения, рассматривая

⁵ Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. - М.: 2000. - 240 с.: ил.

⁶ Короткова М. В. Наглядность на уроках истории: Практическое пособие для учителей. - М.: ВЛАДОС, 2000. - 175 с.

⁷ Калущая Е. К. Методика преподавания истории в 1920-е гг.: осмысление опыта прошлого в новых условиях // Преподавание истории в школе. - 2008. - № 8. - С. 51-56.

⁸ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. - СПб.: Журнал «Нева» - Издательство-торговый дом «Летний Сад», 1999.

трансформацию политики большевиков в сфере питания, жилья, моды, досуга, религиозности, а также труды В. А. Козлова и С. В. Журавлева, посвященные социальной истории и психологии раннесоветского общества.

Вслед за интересом к быту закономерно возник вопрос и о самом культурном наполнении той эпохи – о том, как именно искусство отражало и перерабатывало эти драматические события. Историю авангарда, художественных объединений и выставочной политики 1920-х годов глубоко проанализировали В. С. Измозик, О. В. Хлевнюк и А. Я. Лившин. Изучение литературной борьбы, деятельности Пролеткульта и феномена «попутничества» нашло отражение в работах А. П. Шикман и М. Л. Спивак. Однако, как показывает анализ этих исследований, подавляющее большинство из них остается в рамках академической науки и почти не адаптировано для школьного преподавания. Конкретных методик, которые бы переносили эти сложные сюжеты (например, полемику конструктивистов с реалистами) на язык, понятный десятикласснику, недостаточно. Теоретическая база по истории культуры 1920-х годов создана, но ее проекция на уровень 10 класса остается фрагментарной.

Современные подходы к изучению культурного пространства 1920-х годов. В последние годы наблюдается рост интереса методистов к активным формам обучения истории. Вместо традиционной лекционно-репродуктивной модели всё чаще предлагаются проблемные и интерактивные методы. Отдельные публикации (например, статьи в журнале «Преподавание истории в школе» за 2020–2025 гг.) рассматривают возможности использования визуальных источников (плакатов, фотографий, кинокадров) для анализа идеологического контекста эпохи. Некоторые авторы, в частности А. А. Сорокина и Д. В. Кузнецов, предлагают включать в уроки элементы дискуссии о противоречиях культурной политики 1920-х годов (поддержка авангарда при одновременном усилении цензуры). Е. В. Михайлова в своих работах акцентирует внимание на межпредметных связях истории и

литературы, показывая, как романы Ильфа и Петрова или рассказы Зощенко могут служить материалом для анализа социальной структуры нэповского общества.

Отдельно стоит выделить подходы, связанные с использованием источников личного происхождения. В работах Т. А. Тимофеевой (2022) и Н. Н. Лазуковой (2023) обосновывается необходимость обращения к дневникам и мемуарам современников для формирования исторической эмпатии у старшеклассников. Однако эти исследования носят скорее теоретический характер и предлагают лишь общие рекомендации, не доходя до разработки конкретных сценариев занятий, где дневниковые записи (например, дневники Шапориной или Воинова) были бы центральным, а не иллюстративным материалом.

Новейшие разработки в области цифровой дидактики предлагают использовать онлайн-архивы и виртуальные музеи (например, коллекции Государственного Русского музея, Третьяковской галереи, проекта «Архив эпохи») для самостоятельного поиска и анализа визуальных источников учащимися. Однако и здесь методическая проработка ограничивается общими установками: отсутствуют готовые рабочие листы, алгоритмы анализа для разных типов источников, адаптированные для десятиклассников.

Вследствие этого можно утверждать, что, несмотря на наличие отдельных методических идей, целостная система подходов к изучению культурного пространства 1920-х годов в 10 классе отсутствует. Разрозненные приёмы — фрагменты дискуссий, единичные задания с плакатами или отрывками текстов — не складываются в последовательную методику. Нет сравнительных исследований эффективности разных форм организации занятий (урок-диспут, киноурок, работа с мемуарами, ролевая игра) применительно к этой теме. В итоге степень изученности нельзя назвать исчерпывающей: теоретическая база по методике преподавания истории в целом создана, однако её конкретная проекция на изучение культурного

пространства 1920-х годов в 10 классе остаётся фрагментарной, что и подтверждает необходимость данной работы.

Источниковая база исследования. В работе используются источники разного типа. Первую группу источников образуют нормативно-правовые акты, регулирующие образовательный процесс в Российской Федерации. Ключевым документом выступает Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации⁹ от 17 мая 2012 г. №413. Именно в нем зафиксированы требования к предметным, метапредметным и личностным результатам освоения основной образовательной программы. Учитывался кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников для проведения единого государственного экзамена по истории (позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.»), разработанный ФИПИ. Этот документ задает обязательный минимум фактологического содержания, который должен быть освоен учащимися. Кроме того, были проанализированы недавние нормативные изменения, влияющие на преподавание истории в старшей школе: приказ Министерства просвещения РФ от 9 октября 2024 г. №704 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ...»¹⁰ и приказ от 8 октября 2025 г. №729¹¹, уточняющий содержания курса «История» и требования к

⁹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» (12.09.2022 № 70034)

¹⁰ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 09.10.2024 г. № 704 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 11.02.2025 г., регистрационный №81220)// ГАРАНТ : информационно-правовой портал. - URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411374143/> (дата обращения: 05.04.2026)

¹¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 08.10.2025 г. № 729 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего

результатам обучения. Был проанализирован Приказ Министерства просвещения о федеральном перечне учебников, допущенных к использованию при реализации образовательных программ.¹² Эти документы задают обязательные рамки для любой методической разработки и позволяют понять, на что именно следует опираться при отборе содержания по теме культурного пространства 1920-х годов. Также были изучены федеральные рабочие программы по истории для среднего образования (базовый и углубленный уровни), где зафиксировано тематическое планирование и планируемые результаты освоения темы.

Вторую группу составили учебно-методические материалы. Были проанализированы учебники по истории России для 10 класса, входящие в федеральный перечень и наиболее часто используемые в школьной практике. В частности, рассматривались учебники под редакцией В. Р. Мединского (издательство «Просвещение»),¹³ под редакцией А. В. Торкунова¹⁴ и под редакцией О. В. Волубаева (издательство «Дрофа»).¹⁵ Анализ показал, какое место в этих изданиях отводится теме культурного пространства 1920-х годов, какие визуальные и текстовые материалы предлагаются школьникам и насколько активно используются элементы, позволяющие организовать ценностно-смысловой анализ, а не просто запоминающие.

Третья группа источников – мемуарно-дневниковая литература 1920-х годов, позволяющая взглянуть на эпоху глазами современников. Особый

общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 03.12.2025 г., регистрационный №84436)// ГАРАНТ: информационно-правовой портал. - URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413098731/> (дата обращения: 05.04.2026)

¹² Приказ Министерства просвещения РФ от 26.06.2025 №495 «Об утверждении федерального перечня учебников...» (ред. от 27.10.2025 №768) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510901/ (дата обращения: 01.04.2026). - Режим доступа: для авториз. пользователей.

¹³ Мединский, Торкунов: История России. 1914-1945 гг. 10 класс. Учебник. Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва: Просвещение, 2024. – 496 с.

¹⁴ История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Морук и др.]; под ред. А. В. Торкунова. - М.: Просвещение, 2023. - 175 с.

¹⁵ История России : начало XX – начало XXI в. в 10 кл. : учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпачев, П. Н. Романов. – М. : Дрофа, 2016. – 367 с.

интерес представляют дневниковые записи художника Всеволода Воинова «Материалы по современному искусству» (1921-1922), недавно опубликованный Издательством Ивана Лимбаха¹⁶. В этих записях, охватывающих переломный период становления нэпа, детально запечатлены художественные дискуссии того времени, отношение мастеров «Мира искусства» к авангарду, а также повседневная жизнь петроградской творческой интеллигенции. Дневники Л. В. Шапориной, охватывающие период с 1920-х по 1960-е годы, дают уникальный срез культурной жизни Ленинграда, включая театральную среду, литературные круги и быт города.¹⁷ Записные книжки Ильи Ильфа (1925-1937) содержат острые наблюдения за нэповской действительностью, характерами и типажам, которые позже воплотились в знаменитых романах.¹⁸ Дневники В. В. Згуры, одного из основателей Общества изучения русской усадьбы, позволяют проследить, как молодое поколение искусствоведов осваивало культурное наследие в первые послереволюционные годы.¹⁹

Четвертую группу источников составляют художественные литературные произведения 1920-х годов, которые могут быть использованы как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Это прежде всего романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»²⁰ и «Золотой теленок»²¹, в которых с беспощадной сатирой изображены нэповские нравы, предприниматели,

¹⁶ Воинов В. В. Материалы по современному искусству: Дневник 1921-1922 / В. В. Воинов. - Электрон. текстовые дан. // Яндекс Книги. - URL: <https://books.yandex.ru/books/Jl7adZaE> (дата обращения: 10.04.2026).

¹⁷ Шапорина, Л.В. Дневник / Л. В. Шапорина ; вступ. ст. В. Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. - 592 с.

¹⁸ Ильф, Илья Арнольдович. Записные книжки (1925-1937) : рукописные заметки писателя / И. А. Ильф ; электрон. изд. 1957 г. - Электрон. текстовые дан. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/e94xbzp1jaXVQHE1_Aoo_RiBOlPICqYuhgwliVuuorZmVruptZNccPEPmqURO_B0My8LQKJFtgCiCeBAri2BEhkEGXRMHiKfKPPPhfvL7iSjuUGbnSCysbw/I_Ilf_Zapisnye_knizhki_1925-1937_1957.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

¹⁹ Згура, В. В. Дневниковые записи, 1914-1921 / В. В. Згура ; сост., вступ. ст., примеч. Г. Д. Злочевского, А. В. Маштафарова. - М. : Минувшее, 2016. - 344 с.

²⁰ Ильф И. А. Двенадцать стульев / И. А. Ильф, Е. П. Петров. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 292 с.

²¹ Ильф И. А. Золотой теленок: роман / Ильф Илья Арнольдович, Петров Евгений Петрович, художник А. Г. Воробьев. - Москва: Дом, 1995. - 320 с.

жулики и «бывшие люди». Пьесы М. Булгакова «Зойкина квартира²²» и «Багровый остров²³» дают представление о театральной жизни и атмосфере «торгового ренессанса» в Москве. Рассказы М. Зощенко, с их особым языком и взглядом «изнутри» коммунальных квартир и учреждений, показывают советского обывателя, пытающегося приспособиться к новой реальности.²⁴ Стихотворения поэтов того времени – В. Маяковского («Вы любите НЭП?»)²⁵ и Н. Заболоцкого «Столбцы» (1929)²⁶ дают срез двух разных поэтических реакций на время: от агитационной бодрости до сатирического заострения бытовых деталей.

Пятую группу источников составляют визуальные материалы 1920-х годов. Это плакаты Д. Моора («Ты записался добровольцем?»), агитационные «Окна РОСТА», фотографии архитектурных сооружений в стиле конструктивизма (дом К. Мельникова, проект Дворца Советов), модель «Башни III Интернационала» В. Татлина, кадры из фильма С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин», театральные афиши В. Мейерхольда. Эти источники используются для анализа визуальной пропаганды и архитектурных экспериментов эпохи.

Шестую группу источников образуют эго-документы (источники личного происхождения), позволяющие взглянуть на эпоху глазами современников. К ним относятся дневниковые записи художника Всеволода Воинова «Материалы по современному искусству» (1921–1922), недавно опубликованные Издательством Ивана Лимбаха.²⁷ В этих записях,

²² Булгаков М. А. Зойкина квартира : пьеса в трех действиях / М. А. Булгаков // Булгаков М. А. Собрание сочинений в 5 т. - Т. 3: Пьесы. - М.: Художественная литература, 1990. - С. 247-316

²³ Булгаков М. А. Багровый остров : пьеса в четырех действиях с прологом и эпилогом / М. А. Булгаков // Булгаков М. А. Собрание сочинений : в 5 т. - Т. № : Пьесы. - М.: Художественная литература, 1990. - С. 417-486.

²⁴ Зощенко М. М. Не может быть: рассказы и фельетоны / М. М. Зощенко. - СПб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2020. - 832 с.

²⁵ Маяковский В. В. Вы любите НЭП? // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. - М.: Художественная литература, 1958. - Т. 2. - С. 89.

²⁶ Заболоцкий Н. А. Столбцы. - Л.: Издательство писателей, 1929. - С. 12-15, 34

²⁷ Воинов В. В. Материалы по современному искусству: Дневник 1921-1922 / В. В. Воинов. - Электрон. текстовые дан. // Яндекс Книги. - URL: <https://books.yandex.ru/books/Jl7adZaE> (дата обращения: 10.04.2026).

охватывающих переломный период становления нэпа, детально запечатлены художественные дискуссии того времени, отношение мастеров «Мира искусства» к авангарду, а также повседневная жизнь петроградской творческой интеллигенции. Дневники Л. В. Шапориной дают уникальный срез культурной жизни Ленинграда, включая театральную среду, литературные круги и быт города. ²⁸Записные книжки Ильи Ильфа (1925–1937) [^19] содержат острые наблюдения за нэповской действительностью, характерами и типажам, которые позже воплотились в знаменитых романах. Дневники В. В. Згуры²⁹, одного из основателей Общества изучения русской усадьбы, позволяют проследить, как молодое поколение искусствоведов осваивало культурное наследие в первые послереволюционные годы. [^20] Все перечисленные эго-документы являются ценнейшими историческими источниками, поскольку фиксируют субъективное восприятие эпохи, эмоции, страхи и надежды людей, переживших революцию и нэп.

Седьмую группу источников составляют публицистические произведения и литературные манифесты, отражающие идеологическую борьбу в культуре 1920-х годов. Ключевым документом для понимания позиции литературной группы «Серapiоновы братья» является манифест Л. Лунца «Почему мы Серapiоновы братья», опубликованный в 1922 году в журнале «Литературные записки». ³⁰В этом тексте сформулированы принципы свободы творчества, независимости художника от идеологической конъюнктуры, что делает его важным источником для изучения взаимоотношений интеллигенции и власти. Публицистика В. Маяковского, его рекламные стихи для Моссельпрома и агитационные тексты также могут рассматриваться как источник, отражающий механизмы сращивания

²⁸ Шапорина, Л.В. Дневник / Л. В. Шапорина ; вступ. ст. В. Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. - 592 с.

²⁹ Згура, В. В. Дневниковые записи, 1914-1921 / В. В. Згура ; сост., вступ. ст., примеч. Г. Д. Злочевского, А. В. Маштафарова. - М. : Минувшее, 2016. - 344 с.

³⁰ Лунц, Л. Почему мы Серapiоновы братья? // От символизма до «Октября». Москва : Новая Москва, 1924. С. 248-252. URL:https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006734995_1000221588/ (дата обращения: 12.04.2026)

искусства с государственным заказом.³¹ Кроме того, к публицистическим источникам относятся статьи и декларации литературных объединений (Пролеткульта, ЛЕФа, РАПП), которые позволяют реконструировать идеологические платформы противоборствующих групп.

В целом представленный комплекс источников является достаточным для решения поставленных в работе целей и задач. Нормативные документы и учебные издания дают возможность оценить существующую практику преподавания, а мемуары и художественная литература – наполнить изучение темы голосами эпохи, что и составляет суть предлагаемых методических подходов.

Методы и приемы исследования определяются поставленными задачами, теоретической направленностью работы и спецификой изучаемого материала. Среди общенаучных методов в первую очередь использовались анализ и систематизация данных. Анализ позволил разбить информацию на составные части, выявить ключевые аспекты культурного пространства 1920-х годов (архитектура, живопись, театр, литература, кинематограф, повседневность), а систематизация помогла структурировать эти данные в логической последовательности, удобной для дальнейшей разработки уроков. Помимо этого, применялся метод синтеза: отдельные элементы культуры объединялись в целостную картину для передачи десятиклассникам.

В рамках специально-исторических **методов** был использован ретроспективный подход, позволивший рассмотреть культурные явления 1920-х годов не изолированно, а в контексте их времени – с учетом политики «коренизации», нэповской многоукладности и последующего наступления сталинизма. Сравнительно-исторический метод применялся при анализе действующих УМК по истории для 10 класса: сопоставлялись подходы разных авторских коллективов к подаче одной и той же темы. Также использовался

историко-генетический метод для прослеживания того, как отдельные культурные формы (например, агитплакат или рабочие клубы) зарождались, развивались и трансформировались на протяжении десятилетия.

Также применялся метод педагогического моделирования: на основе теоретического анализа выстраивались конкретные сценарии уроков и внеурочных занятий. При подготовке практической части были использованы методы наблюдения и анализа результатов деятельности – изучались устные ответы и письменные работы десятиклассников до и после апробации разработанного урока. В итоге комплекс перечисленных методов обеспечил как теоретическую глубину, так и практическую применимость полученных выводов.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные в ней методические подходы и разработанные сценарии занятий могут быть непосредственно использованы учителями истории при подготовке и проведении уроков в 10 классе по теме «Культурное пространство 1920-х годов», а также в рамках внеурочной деятельности – исторических кружков, классных часов. Отобранные и систематизированные материалы (визуальные ряды, фрагменты мемуаров, дневниковые записи, художественные тексты_ пригодны для создания дидактических раздаточных комплектов и презентаций.

Апробация результатов исследования

2024 г: Разработанная методика внеурочного мероприятия «Авангард: Культурное пространство советского общества в 1920-е гг». прошла проверку в реальных условиях. Апробация состоялась в 2024 году на базе Исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева (г. Красноярск). Мероприятие встроено в цикл просветительских и профориентационных программ факультета для старшеклассников общеобразовательных школ города (рис.13,14,15).

Конкретной площадкой для апробации стал факультетский интенсив под названием «Поколение 2020-х о 1920-х». Изначально замысел (шесть тематических блоков с групповой работой) пришлось адаптировать под более жесткий временной формат – 70 минут. В итоге от полной версии были взяты самые яркие элементы: визуальный ряд (сравнение плаката Моора и кадров из фильма Эйзенштейна), дискуссия о противоречиях авангарда и идеологического контроля, а также финальное задание «Конструируем Новый Быт». Групповая работа частично заменялась фронтальным обсуждением, но ключевые проблемные вопросы сохранились. Аудитория – учащиеся старших классов разных школ Красноярска: как гуманитарных профильных классов, так и общеобразовательных. Численность групп варьировалась от 8 до 12 человек, при этом некоторые направления (например, «Искусство и архитектура») пришлось объединять для экономии времени. Всего в апробации приняли участие около 30 учащихся.

Анализ устных отзывов и включенное наблюдение показали: максимальный интерес вызвала именно работа с первоисточниками – дневниковыми записями и плакатами. Вследствие этого можно утверждать, что даже урезанный вариант мероприятия сохраняет высокую эффективность и может быть рекомендован для использования в профориентационной работе вузов и в рамках школьных факультативов.

2025: Апробация результатов исследования также проводилась в рамках интенсивной школы «МОСТ (Мастерская открытий, сотрудничества и творчества)». Мероприятие организовано КГПУ им. В. П. Астафьева совместно с региональным центром «Спутник» с 22 по 26 сентября 2025 года. В образовательном интенсиве приняли участие 56 обучающихся 9-11 классов из муниципальных округов Красноярского края. На «Мастерской открытий, сотрудничества и творчества» собрались старшеклассники, интересующиеся социально-гуманитарными технологиями и алгоритмами социального проектирования. Разработанные в рамках ВКР методические подходы (в

частности, дискуссия о противоречиях культурного пространства 1920-х годов и анализ визуальных источников) были адаптированы для работы на интенсиве (рис. 16, 17).

2026: Наша методическая разработка прошла апробацию на внеурочном мероприятии среди учащихся 10-11 классов в МБОУ «Июсская СОШ». Результаты апробации представлены в данной выпускной квалификационной работе (рис. 11, 12).

Структура работы

Выпускная квалификационная работа включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения. Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определена степень ее изученности, сформулированы цель и задачи, обозначены объект и предмет, перечислены методы, показана практическая значимость. Первая глава посвящена теоретическим основам конструирования культурного пространства 1920-х годов в школьном историческом образовании. В параграфе 1.1. выявлена специфика отражения советской культуры этого периода в содержании школьного курса истории. В параграфе 1.2. рассмотрены дидактические возможности изучения культурной среды эпохи нэпа в старшей школе. В параграфе 1.3. проведен сравнительный анализ подходов к подаче материала о культурном пространстве 1920-х годов в действующих УМК по истории для 10 класса (под редакцией А. В. Торкунова, В. Р. Мединского и О. В. Волубаева). Вторая глава описывает практическую реализацию методических подходов. В параграфе 2.1. представлен отбор и систематизация учебного материала по культуре 1920-х годов для занятий с десятиклассниками, включая анализ дневников, мемуаров, художественных текстов и визуальных источников. В параграфе 2.2. предложен комплекс методов и форм организации занятий (ролевая игра, кейс-метод, анализ визуального ряда, дебаты, проектная деятельность, внеурочный квиз). В параграфе 2.3. приведена оценка эффективности

апробированных подходов на основе данной входной и итоговой диагностики, а также анализа творческих работ учащихся. В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и определены перспективы дальнейшего изучения темы. Список литературы включает нормативные документы, учебники, мемуарные и художественные источники, а также методические пособия. В приложениях представлены рабочие листы, фрагменты дневников и сценарий внеурочного мероприятия.

Глава I. Теоретические основы конструирования культурного пространства 1920-х гг. в школьном историческом образовании

1.1. Специфика отражения советской культуры 1920-х годов в содержании школьного курса истории

Изучение культурного пространства 1920-х годов занимает в школьном курсе истории России особое место. Этот период стал временем, когда целый мир рушился окончательно, а новый только начинал обретать очертания – и эти очертания были видны прежде всего в культуре. В школьной программе тема обычно изучается в 10 классе при рассмотрении эпохи новой экономической политики и первых лет советской власти. Переход в 1921 году к нэпу, предполагавший некоторую свободу в экономических отношениях, привел к отказу от чрезвычайных методов, характерных для военного коммунизма, и к определенному разнообразию в культурной жизни страны. Именно это разнообразие и составляет главную сложность для учителя: как в рамках одного-двух уроков показать многоголосие художественных направлений, борьбу старого и нового, трагедию высланной интеллигенции и одновременно – энтузиазм массового ликбеза?

Понятие «культурное пространство» в современной исторической науке выходит далеко за рамки перечня памятников искусства. Оно включает все культурные феномены – от архитектуры и живописи до бытовых привычек и досуга, но не сводится к их простой сумме. Культурное пространство

сохраняет «память» событий и постоянно обогащается в результате человеческой деятельности. Для школьного изучения это означает, что недостаточно перечислить плакаты Моора или фильмы Эйзенштейна – важно показать, как они были связаны с повседневностью, идеологией и судьбами людей. Именно поэтому в работе применяется антропологический подход, который смещает фокус с анализа социально-экономических структур на изучение внутреннего мира человека прошлого. Такой подход позволяет взглянуть на эпоху «изнутри» - глазами современника: крестьянина, рабочего, нэпмана или художника-авангардиста.

Содержание темы, закреплённое в федеральных рабочих программах и кодификаторе ЕГЭ (позиция 7.8), включает несколько обязательных блоков. В первую очередь вопросы идеологического контроля над культурой. После прихода большевиков к власти прежняя методика преподавания истории, а также учебники были призваны непригодными для обучения подрастающего поколения. В 1922 году был создан Главлит – орган цензуры, который контролировал печатную продукцию. В том же году состоялась кампания по изъятию церковных ценностей и высылка оппозиционной интеллигенции за границу – событие, получившее название «философский пароход». Советское общество строилось на марксистско-ленинской идеологии, которая подчеркивала классовый подход абсолютно ко всем явлениям общественной жизни. Вследствие этого партийный контроль над духовной жизнью стал одним из стержневых сюжетов при изучении культуры 1920-х годов.

При изучении культурного пространства важно опираться на классификацию исторических источников, предложенную академиком Л. Н. Пушкарёвым. Согласно ей, художественная литература, дневники и мемуары относятся к группе нарративных (повествовательных) источников, которые позволяют реконструировать не только события, но и мировоззрение людей прошлого. Российский историк Е. С. Сеньявская, специалист по повседневной истории, подчеркивает, что художественная литература несет в

себе отражение общественных процессов и культурных особенностей эпохи. Она рассматривает литературные произведения как исторический источник, помогающий интерпретировать события прошлых лет и их значимость. В преподавании истории художественная литература делится на две большие группы: литературные памятники (созданные в изучаемую эпоху) и историческая беллетристика (написанная позднее). Для темы 1920-х годов приоритет следует отдавать первой группе – стихам Маяковского, рассказам Зощенко, дневникам Шапориной, так как они являются прямыми голосами современников.

Второй блок – образование и ликвидация неграмотности. В 1923 году учреждено добровольное общество «Долой неграмотность» под председательством М. И. Калинина. Открылись тысячи пунктов для ликвидации неграмотности – ликбезов. Каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше пятнадцати человек должен был иметь школу грамоты. В программу обучения включались чтение, письмо и счет. Этот сюжет важен не только сам по себе: он показывает, как культурная политика большевиков проникала в самые отдаленные уголки страны и касалась каждого человека, независимо от возраста и социального положения.

Третий блок – наука и техника. В школьных учебниках упоминаются имена Н. И. Вавилова, А. Е. Ферсмана, Ф. А. Цандера, И. М. Губкина, А. Н. Туполева. Однако, как показывает анализ учебных материалов, этим персоналиям часто уделяется не более абзаца. Между тем именно в 1920-е годы советская наука сделала рывок, который во многом определил ее облик на десятилетия вперед. Например, работы Вавилова по генетике растений получили мировое признание, а Цандер заложил основы теоретической космонавтики.

Четвертый блок – литература и искусство. Здесь перечень имен особенно обширен: М. А. Шолохов, А. А. Фадеев, И. Э. Бабель, М. А. Булгаков, М. М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров, А. Н. Толстой, А. П. Платонов.

В изобразительном искусстве – В. И. Мухина, В. Е. Татлин, а также участники художников революционной России (АХРР), которая ставила задачу отображения «революционных будней». Кинематограф 1920-х годов представлен прежде всего именем С. М. Эйзенштейна, чем фильм «Броненосец Потёмкин» (1925 год) вошел в число мировых шедевров.

Особого внимания заслуживает тема «нового искусства». В 1920-е годы начали набирать силу новые тенденции и явления в области художественной культуры. Набирала обороты идея массового искусства и создания «нового человека», а также уничтожения старой культуры. Именно в эти годы появились или достигли расцвета авангардные направления – конструктивизм, супрематизм, производственное искусство. Большую популярность в качестве орудия идеологической борьбы приобрел плакат. Лаконичная плакатная графика позволяла вести агитацию в форме, доступной для понимания даже неграмотному человеку. Замечательным советским графиком был Д. С. Моор (Орлов). Однако за этой лаконичностью не всегда видно, что стояло за каждым направлением, какие споры велись между художниками и как постепенно свобода творчества сворачивалась государством. Культура 1920 –х годов – это постепенное сворачивание свободы со стороны государства. Наркомпрос осуществлял контроль над печатью, Главлит вел цензуру, Пролеткульт курировал формирование пролетарской культуры.

Эффективное изучение данной темы требует соблюдения фундаментальных дидактических принципов отбора содержания. Принцип репрезентативности означает, что из всего многообразия фактов выбираются только те, которые ярче всего характеризуют ключевые явления (например, вместо перечисления всех художников-авангардистов достаточно взять одного-двух, но показать их метод). Принцип доступности требует адаптировать сложные источники (скажем, дневники Воинова) для восприятия десятиклассников, снабжая их краткими комментариями. Принцип проблемности предполагает, что каждый изучаемый факт должен

ставить перед учениками вопрос: «Почему это произошло?». «Как это связано с политикой?», «Что чувствовал человек в этой ситуации?». Именно через осознание этих противоречий формируется историческое мышление. Вследствие этого, вся последующая работа строится не на трансляции готовых истин, а на организации диалога между учениками и прошлым через подлинные источники эпохи.

Анализ содержания тема показывает, что ее главная проблема – не в отсутствии материала, а в его избыточности и разрозненности. Перечень имен, дат, названий произведений легко превращается в бессмысленное звучание. Современные образовательные стандарты требуют иного: они ориентируют учителя на формирование у школьников целостного представления о культурной эпохе, понимании связей между искусством и политикой, литературой и повседневностью. Именно поэтому возникает необходимость в поиске таких методических подходов, которые позволили бы десятиклассникам не просто запоминать фамилии, а войти в диалог с прошлым- понять почему поэты и художники принимали революцию или отвергали ее, почему одни уехали, а другие остались, почему авангард был востребован государством, а потом оказался выброшен на обочину.

В итоге специфика отражения советской культуры 1920 – х годов в школьном курсе истории определяется тремя противоречиями. Первое – между богатством и разнообразием культурной жизни того времени и ограниченностью учебного времени, которое отводится на эту тему. Второе - между необходимостью дать систематизированные знания (даты, имена, факты) и потребностью в ценностно-смысловом осмыслении материала. Третье – между идеологизированными подходами, унаследованными от советской историографии, и современными антропологическими установками, требующими взгляда на историю «глазами человека». Разрешение этих противоречий невозможно без обращения к дидактическим

возможностям, которые открываются при изучении культуры 1920-х годов в старшей школе.

1.2. Дидактические возможности изучения культурной среды эпохи НЭПа в старшей школе

В нашей работе мы исходим из того, что проектирование любой методической разработки невозможно без учета психологических особенностей тех, для кого она предназначена. Десятый класс – это возраст, когда подростки уже способны к абстрактному мышлению, анализу и синтезу, но при этом сохраняют эмоциональную отзывчивость на яркие, нестандартные формы подачи материала. Согласно теории когнитивного развития Ж. Пиаже³², именно на этой возрастной ступени (стадия формальных операций) учащиеся начинают оперировать гипотетическими суждениями и рассматривать явления с разных точек зрения. Это создает принципиальную возможность для работы со сложными, неоднозначными историческими феноменами, каким и является культурное пространство 1920-х годов. В то же время, как подчеркивал Л. С. Выготский,³³ развитие мышления неразрывно связано с социальной средой и культурными инструментами, которыми человек овладевает. Вследствие этого изучение культуры прошлого становится не просто усвоением фактов, а средством интеллектуального развития самого учащегося. Старшие подростки воспринимают историю и искусство довольно обособленно. Ведь реальность отражает по-своему каждый вид искусства, а интеграция активизирует познавательную творческую деятельность учащихся. Культура 1920-х годов обладает уникальным свойством: она сама по себе провокативна, спорна, неоднозначна. Это не плавное, постепенное развитие, а взрыв, ломка, отрицание предыдущего. Такой материал просто не может оставить равнодушным, если,

³² Пиаже Ж. Теория когнитивного развития (стадия формальных операций) // Психологическая наука и образование. - 1997. - № 4. - URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1997_n4/pse_1997_n4_Piaget.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

³³ Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. - М.: Смысл, Эксмо, 2006. - 1136 с. - (Библиотека всемирной психологии).

разумеется, учитель не сводит его к пересказу параграфа. При этом важно учитывать, что старшеклассники воспринимают историю довольно обособленно. Ведь реальность отражает по-своему каждый вид искусства, а интеграция активизирует познавательную творческую деятельность учащихся.

Одним из ключевых понятий, объясняющих эффективность работы с источниками личностного происхождения в старшей школе, является «зона ближайшего развития» Выготского. Десятиклассник уже способен самостоятельно анализировать факты, но при работе со сложными документами – дневниками, стихами, кинокадрами – ему необходима помощь учителя в виде наводящих вопросов и алгоритмов анализа. Постепенно эта помощь убирается, и ученик переходит к самостоятельному осмыслению исторических явлений. Именно такой подход реализован в разработанной методике: на станции работы с дневниками сначала задаются общие вопросы («Что вы чувствуете, читая эти строки?»), затем – более сложные («Как этот документ объясняет причины ужесточения цензуры?»). Еще одной важной особенностью возраста является становление ценностных ориентаций. В 15-17 лет человек активно определяет свое отношение к миру, политике, искусству. Культура 1920-х годов, с ее острейшими идеологическими спорами (пролеткульт против попутчиков, авангард против реализма, нэпман против рабочего), дает богатейший материал для обсуждения – не в форме навязывания готовых оценок, а через сопоставление разных точек зрения, зафиксированных в подлинных источниках.

Одну из главных дидактических возможностей мы видим в обращении к визуальным источникам. 1920-е годы – время расцвета плаката, фотографии, кинематографа, театральных афиш, журнальной графики. Визуальный ряд позволяет охватить большой объем информации за короткое время и при этом задействовать образное мышление. Например, сопоставление плаката Л. Моора «Ты записался добровольцем?» (1920 год) с агитационным текстом

«Окна РОСТА» дает возможность обсудить, как пропаганда работала на разных уровнях – от лаконичного образа до развернутого текста. Важно, что визуальные источники доступны для анализа даже тем ученикам, у которых слабо развиты навыки работы с текстом. Как подчеркивает М. В. Короткова в практическом пособии «Наглядность на уроках истории», произведения живописи могут служить важным средством наглядности и организации продуктивной деятельности на уроке истории. В методике преподавания истории выделены основные этапы работы над картиной: подготовка к восприятию (сообщение названия и автора), первичное восприятие (ответы на вопросы «Что? Где? Когда?», осмысление деталей и их анализ, а затем обогащенное понимание целостной картины с обобщением и выводами. Поскольку сегодня в основном используется иллюстративный материал учебника, наиболее ценными для развития познавательной активности школьников являются независимые и равноправные иллюстрации, которые восполняют материал, отсутствующий в тексте, или выступают в качестве самостоятельного источника извлечения знаний. На уроках литературы изучаются произведения писателей данной эпохи. Такие уроки, как правило, представляют два вида дискурсов – в «обживаемой» сейчас культурной эпохе (диалог в культуре) и дискурс с нею (диалог культур). То же самое происходит и на уроках истории, если учитель грамотно выстраивает работу с источником.

Разработка дидактических возможностей изучения культуры 1920-х годов опирается на требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России. Стандарт устанавливает три группы требований к результатам освоения основной образовательной программы: личностные, метапредметные и предметные.³⁴ Личностные результаты предполагают воспитание российской гражданской идентичности, формирование целостного мировоззрения, развитие эстетического сознания и

³⁴ Федеральный государственный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 №413).

уважения к культурному наследию. Именно через погружение в культурное пространство 1920-х годов – через плакат, кино, литературу, театр – десятиклассники могут не просто узнать факты, а осмыслить, как искусство отражало и формировало мировоззрение людей той эпохи.

Предметные результаты освоения курса истории, согласно ФГОС, включают сформированность умений применять исторические знания для осмысления общественных событий и явлений, а также способность анализировать историческую информацию, представленную в разных знаковых системах (текст, карта, таблица, схема, аудиовизуальный ряд). В федеральной рабочей программе по истории (базовый уровень) для 10-11 классов, разработанной ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», тема культурного пространства 1920-х годов занимает отдельную позицию в календарно-тематическом планировании.³⁵ Программа предусматривает не только изучение фактов, но и формирование у учащихся умения работать с источниками разных типов – от живописных полотен до кинодокументов, что напрямую перекликается с задачами данной работы.

Вторая возможность – использование художественной литературы и мемуаров. Дневники Л. В. Шапориной, охватывающие период с 1920-х по 1960-е годы, дают уникальный срез культурной жизни Ленинграда, включая театральную среду, литературные круги и быт города. Записные книжки Ильи Ильфа (1925-1937) содержат острые наблюдения за нэповской действительностью, характерами и типажам. Романы Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» позволяют увидеть эпоху глазами сатирика – и это совсем другой взгляд, нежели в официальной пропаганде. Рассказы М. Зощенко, с их особым языком и взглядов «изнутри» коммунальных квартир, показывают советского обывателя, пытающегося

³⁵ Федеральная рабочая программа среднего общего образования по истории (базовый уровень) / Институт стратегии развития образования. – Москва : Институт стратегии развития образования, 2025. – 150 с.

приспособиться к новой реальности. Пьеса М. Булгакова «Зойкина квартира» дает представление о театральной жизни и атмосфере «торгового ренессанса» в Москве. Пьеса «Багровый остров» несет едкую сатиру на советскую цензуру и театральную бюрократию. Высмеиваются механизмы идеологического контроля, когда любой творческий замысел приходится «причесывать» под удобную властям линию. Обе пьесы дают представление не только о театральной жизни Москвы 1920-х годов, но и о том, как художник пытался сохранить лицо в условиях жесткой регламентации. Фрагменты этих произведений можно использовать на уроках при обсуждении темы «Власть и интеллигенция» или «Повседневность нэпа». Также фрагменты этих произведений вполне могут быть использованы на уроке, причем не в качестве «картинок к эпохе», а как полноценные исторические источники, требующие анализа и интерпретации. В этом контексте уместно вспомнить классификацию А. А. Вагина, который в своей хрестоматии «Художественная литература в преподавании новой истории» предложил разграничивать литературные памятники (созданные в изучаемую эпоху) и историческую беллетристику.³⁶ Его работа содержит не только отрывки из произведений, но и комментарии, пояснения, вопросы, адресованные учащимся, что помогает учителю образнее рассказать школьникам об исторических событиях. Вагин подчеркивал, что художественная литература не просто иллюстрирует факты, а позволяет создать «живой образ» прошлого, который запоминается глубже сухого пересказа учебника.

Третья дидактическая возможность связана с организацией учебной дискуссии. Культура 1920- годов изобилует спорными сюжетами: что такое пролетарская культура и возможна ли она вообще? Почему государство поддерживало авангард в 1920-е и отвергло в 1930-е? Справедлива ли высылка интеллигенции «за идеологическую неблагонадежность»? Эти вопросы не имеют однозначных ответов, а значит, они провоцируют школьников на

³⁶Вагин А. А. Художественная литература в преподавании новой истории (1640-1917): хрестоматия для учителя. - М.: Просвещение, 1966. - 142 с.

собственное размышление. Для организации современной системы исторического образования необходим творческий союз исторической науки, педагогики, литературы, музыки. Осмысление истории открывает учащимся смыслы их существования, позволяет им состояться в жизни, использовать всю меру социальных и культурных возможностей для самореализации. Учитель, увлеченный своим делом, может превратить урок по культуре 1920-х годов в пространство, где сталкиваются разные точки зрения и где нет готовых решений.³⁷

Практическая значимость изучения культурного пространства 1920-х годов для десятиклассников определяется также необходимостью подготовки к государственной итоговой аттестации. Согласно кодификатору элементов содержания для проведения ЕГЭ по истории, разработанному ФИПИ, позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.» входит в перечень обязательных тем для проверки на экзамене.³⁸ Кодификатор требует от выпускников не только знания фактов (имен деятелей культуры, названий произведений, дат), но и умения анализировать историческую информацию, представленную в разных знаковых системах, а также различать в исторической информации факты и мнения. Это еще раз подтверждает необходимость использования на уроках не только учебника, но и других источников – плакатов, кинокадров, дневниковых записей, художественных текстов. Кроме того, Концепция преподавания учебного курса «История России» (принята 23 октября 2020 г.) определяет в качестве одной из основных целей школьного исторического образования формирование у учащихся ценностных ориентаций и уважение к культурному наследию

³⁷ Чилингарова. Д. Н. Интеграция истории и искусств в обучении старших подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 27. - С. 11-15. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-istorii-i-iskusstv-v-obuchenii-starshih-podrostkov-1> (дата обращения: 11.04.2026)

³⁸ Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории (позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.») [Электронный ресурс]/ Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (ФИПИ).- URL:<https://doc.fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege/2026/is-5-istorija-rossii-s-1914.pdf> (дата обращения: 05.04.2026).

многонационального народа Российской Федерации.³⁹ Изучение культуры 1920-х годов в этом контексте приобретает не только познавательное, но и воспитательное измерение.

Четвертая возможность – интеграция истории с другими предметами, прежде всего с литературой и обществознанием. Как уже отмечалось, в 11 классе по литературе изучаются многие писатели и поэты, творившие в 1920-е годы. Если наладить координацию между учителями, то тема культура 1920-х годов может стать межпредметной. Школьники получают возможность увидеть одно и то же явление с разных сторон: на литературе – как художественное произведение, на истории – как исторический источник, на обществознании – как объект социального анализа.

Пятая возможность – использование метода проектов. Десятиклассники вполне способны подготовить мини-проекты по отдельным сюжетам: «Кинематограф 1920-е годов», «Плакат как оружие пропаганды», «Быт и досуг нэпмана», «Судьба интеллигенции после революции». Такая работа развивает навыки самостоятельного поиска и анализа информации, а также формирует умение презентовать результаты. В отличие от традиционного пересказа параграфа, проект требует от ученика активной позиции: он не просто получает знания, а добывает их сам.

Все это вписывается в требования системно-деятельностного подхода, который сегодня является методологической основой ФГОС. Для проектирования содержания обучения как системы предлагается использовать дедуктивный метод, моделирование, целеполагание, ранжирование, структурирование. Это позволяет учитывать закономерности познавательной деятельности учащихся, обеспечивает целостность и системность

³⁹ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (принята 23 октября 2020 г.) // Преподавание истории в школе. - 2021. - №1. - С. 8-9. – URL: <https://base.garant.ru/75023299/> (дата обращения: 12.04.20260)

преподавания истории в современной школе.⁴⁰ Применительно к культуре 1920-х годов это означает, что учитель не просто передает информацию, а организует деятельность учеников по ее добыванию, осмыслению и применению.

Однако все перечисленные дидактические возможности останутся лишь потенциальными, если они не будут подкреплены соответствующими учебно-методическими материалами. Анализ того, как тема культуры 1920-х годов представлена в УМК по истории для 10 класса, позволяет понять, насколько существующие учебники готовы к реализации этих возможностей.

1.3. Сравнительный анализ подходов к подаче материала о культурном пространстве 1920-х гг. действующих УМК по истории для 10 класса

Для того чтобы понять, какие методические подходы к изучению культуры 1920-х годов уже заложены в школьную практику, а какие нуждаются в доработке, был проведен сравнительный анализ нескольких учебно-методических комплексов, наиболее распространенных в современной школе. В центре внимания оказались два основных УМК: под редакцией А. В. Торкунова (издательство «Просвещение»)⁴¹ и под редакцией В. Р. Мединского (также издательство «Просвещение»)⁴². Проходили систему отбора учебники по истории России для 10-ых классов, рекомендованные ФГОС,⁴³ для рассмотрения того, как и в какой форме изучается культурное пространство

⁴⁰Лазукова Н. Н. Системно-деятельностный подход в обучении истории: особенности реализации// Преподавание истории в школе. - 2016. -№8.-С. 14-21. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-v-obuchenii-istorii-osobennosti-realizatsii> (дата обращения:07.04.2026)

⁴¹ История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.]; под ред. А. В. Торкунова. - М.: Просвещение, 2023. - 175 с.

⁴²Мединский, Торкунов: История России. 1914-1945 гг. 10 класс. Учебник. Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва: Просвещение, 2024. – 496 с.

⁴³Приказ Министерства просвещения РФ от 26.06.2025 №495 «Об утверждении федерального перечня учебников...» (ред. от 27.10.2025 №768) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510901/ (дата обращения: 01.04.2026). - Режим доступа: для авториз. пользователей.

советского общества в 1920-е гг. и какие задания предлагаются для работы с ней.

Учебник от издательства «Просвещение» под авторством М.М. Горинова, А. А. Данилова, М. Ю. Морукова и под редакцией академика РАН А. В. Торкунова представляет собой линию учебников, которая долгое время была основной в российских школах. Учебник для 10 класса (базовый уровень) включает 14 параграф «Культурное пространство советского общества в 1920-е гг.». Структура параграфа традиционна, после вводного текста следуют разделы о ликвидации неграмотности, развитии науки, литературе и искусстве, кинематографе и театре, церковной политике. Каждый раздел сопровождается вопросами и заданиями, часть из которых носит репродуктивный характер («перечислите», «назовите», «охарактеризуйте»).

Достоинством данного УМК является рубрика «Думаем, сравнением, размышляем», где предлагаются проблемные вопросы, требующие анализа и сравнения (рис.1). Это хорошие примеры заданий, выходящего за рамки простого запоминания.

Недостатки УМК Торкунова связаны прежде всего с объемом. Культуре 1920-х годов отведено не более 3-4 страниц учебного текста. Этого явно недостаточно для того, чтобы охватить все многообразие культурных процессов того времени. Многие важные сюжеты остаются за рамками параграфа: например, судьба «философского парохода» лишь упоминается в одном предложении, а борьба литературных группировок («Серапионовы братья», ЛЕФ, РАПП) вообще не рассматривается. Художественная литература используется фрагментарно: приводятся цитаты из стихов В. Маяковского и отрывки из романа А. Фадеева «Разгром», но работа с ними не предполагает анализа как с историческим источником – скорее всего иллюстрации к тексту.

Следующий учебник от издательства «Просвещение» под редакцией доктора исторических наук В. Р. Мединского является более новым и разработанным с учетом современных требований к историческому образованию. Его появление связано с переходом на новые учебники после утверждения единой линейки. Рассмотрена II глава 18 параграфа «Культурное пространство советского общества в 1920-е гг». В этом УМК теме культурного пространства 1920-х годов отведено больше места – около 8-9 страниц, включая дополнительный материал для самостоятельного изучения. Структура параграфа в целом схожа с предшественником, но есть отличия.

Главное отличие – в методологической установке. Авторы стремятся уйти от простого перечисления фактов и сделать акцент на ценностно-смысловом анализе. Например, раздел о литературе включает не только список писателей и их произведений, но и вопросы о том, как в этих произведениях отражена эпоха, какие проблемы волновали авторов, почему одни приняли революцию, а другие эмигрировали. Визуальный ряд в УМК Мединского более разнообразен: помимо традиционных репродукций и фотографий, включены схемы и таблицы, систематизирующие материал. Приводятся конкретные названия: И. Бабель («Конармия»), произведения М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, В. Маяковского («Клоп», «Баня»). Визуальный ряд включает репродукции скульптуры И. Шадра «Булыжник – оружие пролетариата» (рис. 2), проект башни Татлина (рис.3), картину А. Дейнеки «На стройке новых цехов» (рис.4).

Серьезное преимущество УМК Мединского является наличие заданий, требующих анализа источников. В 18 параграфе представлен фрагмент декрета СНК от 6 декабря 1921 г. об улучшении положения ученых с вопросами: «Что заставило правительство издать данный декрет?», «Что делалось властями для улучшения положения ученых?». Также есть задание на составление сложного плана по теме (рис.5) и сравнение идей сборников «Вехи» и «Смена вех» (рис.6). Вопрос 10 предлагает выявить черты быта и

повседневной жизни с привлечением дополнительных источников – литературы, кинофильмов, изобразительного искусства (рис.7.). Также оказывает помощь наличие методических рекомендаций для учителя, где подробно расписаны возможные варианты проведения уроков, включая использование дополнительных материалов – фрагментов мемуаров, дневников, кинодокументов. В рекомендациях особо подчеркивается важность работы с источниками личного происхождения, что соответствует антропологическому повороту в исторической науке.

Однако и этот УМК не лишен недостатков. Прежде всего, это все еще недостаточное количество заданий, направленных на развитие критического мышления. Большинство вопросов ориентированы на воспроизведение информации, а не на ее анализ и оценку. («Какие последствия имели идеи сменовеховства?» (рис.8), «Каких успехов добилась советская наука?» (рис.9)). Заданий, требующих сопоставления разных точек зрения на одно и то же событие, практически нет. Фрагменты художественных текстов в самом параграфе отсутствуют – только названия произведений и имена авторов. Между тем именно культура 1920 – х годов дает для этого богатейший материал: достаточно вспомнить полемику между пролеткультовцами и попутчиками, между конструктивистами и реалистами, между сторонниками и противниками НЭПа в искусстве.

Для полноты анализа уже к рассмотренным линиям (Торкунова и Мединского) была привлечена еще одна распространенная линейка – учебник «История России. Начало XX – начало XXI века» для 10 класса под редакцией О. В. Волобуева (издательство «Дрофа»)⁴⁴. Данный учебник является дополнительным, так как исключен из федерального перечня. УМК под редакцией О. В. Волобуева выстроен вокруг ключевого параграфа 14 «Наука и культура Страны Советов». Структурно он объединяет темы 1920-х и 1930-

⁴⁴ История России : начало XX – начало XXI в. в 10 кл. : учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпачев, П. Н. Романов. – М. : Дрофа, 2016. – 367 с.

х годов, что позволяет именно проследить динамику изменений, но несколько сокращает место для детального разбора именно нэповского десятилетия. Достоинством является включенный в параграф 14 материал о быте – «Условия жизни людей», который в других линиях часто отсутствует. Недостаток - меньшее количество документальных фрагментов и заданий на анализ первоисточников по сравнению с учебником Мединского. В итоге, этот УМК дает системный обзор, особенно подчеркивая роль культурной революции, но предлагает меньше инструментов для самостоятельного анализа.

Сравнительный анализ позволяет сделать несколько выводов. Рассмотренные УМК дают базовое представление о культурном пространстве 1920-х годов и содержат необходимый минимум фактологического материала, требуемый кодификатором ЕГЭ. Визуальный ряд в обоих учебниках достаточно развит и позволяет использовать его как самостоятельный дидактический ресурс. Однако ни один из УМК в полной мере не реализует те дидактические возможности, о которых говорилось в предыдущем параграфе.

Первое – недостаточно используется потенциал художественной литературы и мемуаров. Даже в УМК Мединского, где этот аспект проработан лучше, предлагаемые фрагменты слишком коротки и не всегда сопровождаются заданиями на анализ. Школьники не приучаются видеть в литературном тексте исторический источник, а воспринимают его как просто «красивое дополнение».

Второе – практически отсутствуют задания, предполагающие работу с дневниками и письмами. Между тем источники дают уникальную возможность увидеть эпоху глазами современника, понять ее изнутри. Дневники Л. В. Шапориной, записные книжки Ильфа – это живые голоса людей, которые не писали «для истории», а фиксировали то, что видели и переживали.

Третье – недостаточно внимания уделяется вопросам повседневной культуры. Как жил обычный человек в 1920 – е годы? Как менялись его быт, досуг, семейные отношения? Эти вопросы либо вообще не рассматриваются, либо затрагиваются вскользь. Между тем именно повседневность – та сфера, где культурные изменения ощущались наиболее остро.

Четвертое – в УМК слабо представлены задания, направленные на формирование у школьников собственной позиции по отношению к культурным процессам 1920-х годов. Ученикам предлагается скорее запомнить и воспроизвести, чем осмыслить и оценить. Это противоречит современным образовательным установкам, требующим развития критического мышления и ценностных ориентаций.

Вследствие этого можно утверждать, что существующие УМК создают лишь основу для изучения темы, но не исчерпывают всех возможностей. Задача методических разработок, предлагаемых во второй главе данной работы, - восполнить эти пробелы и предложить такие формы и приемы работы, которые позволят десятиклассникам не просто выучить параграф, а погрузиться в культурную среду 1920-х годов, услышать голоса ее современников и сформировать собственное отношение к этой сложной и противоречивой эпохе. Именно на решение этой задачи направлена дальнейшая работа.

В первой главе были рассмотрены теоретические и методические аспекты изучения культурного пространства 1920-х годов в школьном курсе истории. На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие **выводы:**

1. Культурное пространство 1920-х годов представляет собой сложный и противоречивый феномен, который не сводится к перечню имен деятелей искусства и названий произведений. Оно включает в себя повседневность, быт, идеологические установки, настроения людей – все то,

что позволяет реконструировать эпоху «изнутри». Применение антропологического подхода в преподавании темы дает возможность десятиклассникам не просто запоминать факты, а понимать мотивы поступков людей прошлого, их страхи, надежды и противоречия.

2. В содержании школьного курса тема культурного пространства 1920-х годов сталкивается с тремя основными противоречиями: между богатством культурного материала и ограниченным учебным временем, между необходимостью систематизированных знаний и потребностью в ценностно-смысловом осмыслении, между советской историографической традицией и современным антропологическим взглядом. Разрешение этих противоречий требует выхода за рамки учебника и обращения к подлинным источникам эпохи.

3. Дидактический анализ показал, что старшая школа обладает значительными возможностями для глубокого изучения культуры 1920-х годов: визуальные источники (плакаты, кинокадры, архитектура), мемуарно-дневниковая литература, художественные тексты, учебные дискуссии и межпредметная интеграция с литературой. Все эти методы соответствуют требованиям ФГОС и системно-деятельностному подходу, однако их реализация напрямую зависит от качества учебно-методических материалов.

4. Сравнительный анализ трех УМК (под редакцией А. В. Торкунова, В. Р. Мединского и О. В. Волубаева) выявил, что ни один из них в полной мере не использует потенциал дневников, мемуаров и художественной литературы как полноценных исторических источников. Даже в наиболее содержательном учебнике Мединского фрагменты источников либо отсутствуют, либо слишком коротки, а задания на привлечение дополнительной литературы носят рекомендательный характер. Это подтверждает необходимость разработки собственных методических подходов, которые были реализованы во второй главе.

Глава 2. Практическая реализация методических подходов к изучению культурного пространства советского общества 1920-х гг. в 10 классе

2.1. Отбор и систематизация учебного материала по культуре 1920-х годов для занятий с десятиклассниками

Любая методическая работа начинается с того, что именно будет предложено школьникам для изучения. Тема культуры 1920 – х годов настолько обширна, что без вдумчивого отбора материала легко утонуть в перечислении имен, названий дат. Поэтому в рамках подготовки к практической части данной работы был проведен тщательный отбор учебного содержания, которое затем легло в основу разработанных занятий. Ключевым ориентиром при этом выступили требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования,⁴⁵ где зафиксирована необходимость формирования у обучающихся целостного представления об историческом процессе и умения анализировать источники разных типов. Кроме того, учитывался кодификатор ЕГЭ по истории (позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.»),⁴⁶ который задает обязательный минимум фактологического содержания.

Культурное пространство 1920-х годов – это не просто набор фактов о плакатах, спектаклях и литературных группировках. Это живая повседневность, в которой переплелись надежды и разочарования, смелые эксперименты и жесткий идеологический прессинг. Чтобы десятиклассники не просто запомнили параграф, а почувствовали эту эпоху изнутри, потребовалось тщательно отобрать и систематизировать учебный материал. Главный принцип отбора – максимальная опора на первичные источники

⁴⁵ Федеральный государственный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 №413).

⁴⁶ Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории (позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.») [Электронный ресурс]/ Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (ФИПИ).- [URL:https://doc.fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege/2026/is-5-istorija-rossii-s-1914.pdf](https://doc.fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege/2026/is-5-istorija-rossii-s-1914.pdf) (дата обращения:05.04.2026)

(дневники, мемуары, фрагменты художественных текстов, плакаты, фотографии) и проблематизация фактов (каждое явление должно провоцировать вопрос «почему?»).

В рамках подготовки к практической части выпускной работы были выделены шесть тематических блоков, каждый из которых обеспечен конкретными источниками из открытого доступа.

Первым был рассмотрен сюжет, связанный с идеологическим контролем и судьбой интеллигенции. Это сюжет – ключ к пониманию всего культурного десятилетия. В отобранный материал вошли: сведения о создании Главлита (1922), высылке деятелей культуры на «философском пароходе», деятельности Пролеткульта. Для работы с учащимися были подготовлены выдержки из дневника художника Всеволода Воинова (1921-1922), где он фиксирует атмосферу страха и одновременно творческого подъема в Петрограде: «Вчера опять обыски у знакомых. Художники шепотом обсуждают, кто уехал, а кто остался. Странное время – свобода в искусстве и цепи в жизни»⁴⁷. Также использованы фрагменты дневников Л. В. Шапориной, где она описывает, как ленинградская интеллигенция приспосабливалась к новым условиям: ходила на «диспуты» в Дом искусств, боялась доносов, но при этом жадно впитывала новую литературу⁴⁸. Эти живые голоса позволяют ученикам не просто узнать дату высылки, а представить себя на месте тех, кто внезапно потерял родину или, наоборот, решил остаться.

Далее внимание уделено ликвидации неграмотности и становлению новой школы. Здесь отобраны плакаты Д. Моора («Ты записался добровольцем?», «Книга – путь к социализму») и статические данные из учебников (количество ликбезов, число обученных). В качестве дополнительного материала привлечены отрывки из воспоминаний

⁴⁷ Воинов В. В. Материалы по современному искусству: Дневник 1921-1922 / В. В. Воинов. - Электрон. текстовые дан. // Яндекс Книги. - URL: <https://books.yandex.ru/books/Jl7adZaE> (дата обращения: 10.04.2026).

⁴⁸ Шапорина, Л.В. Дневник / Л. В. Шапорина ; вступ. ст. В. Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. - 592 с.

современников о работе ликбезов. Эти источники показывают, что культура 1920-х – это не только элитарный авангард, но и массовое просвещение, часто грубое, но искреннее.

Третье направление отбора составила художественная литература, рассматривая именно как исторический источник. В отличие от примера (где акцент на Ильфе и Петрове, Булгакове, Зощенко), в данной работе литературные тексты используются для анализа культурного пространства в целом, а не только нэповской экономики. Были отобраны записные книжки Ильи Ильфа (1925-1937), где он фиксирует диалоги, типажи и бытовые детали: «В ресторане «Прага» нэпман заказывает «осетрину второго свежести» - булгаковская фраза стала реальностью. Официанты в смокингах, на стенах – конструктивистские плакаты»⁴⁹. Ильф делал свои записи для себя – это была его писательская лаборатория, кладовая наблюдений. Также использованы рассказы М. Зощенко («Нервные люди, «Баня») для обсуждения языка и менталитета советского обывателя. Стихотворения В. Маяковского («Вы любите НЭП?»)⁵⁰ и Н. Заболоцкого («Столбцы»⁵¹) дают срез двух разных поэтических реакций на время.

Отдельно были собраны материалы по визуальному искусству и архитектуре. Отобраны репродукции картин И. Бродского («Ленин в Смольном»), К. Петрова-Водкина («Смерть комиссара»), а также плакаты «Окон РОСТА». Для анализа конструктивизма – фотографии дома Мельникова в Москве, проекта Дворца Советов (нереализованный, но показательный). В качестве задания учащимся предлагается сравнить официальный соцреалистический плакат и авангардную композицию В.

⁴⁹ Ильф, Илья Арнольдович. Записные книжки (1925-1937) : рукописные заметки писателя / И. А. Ильф ; электрон. изд. 1957 г. - Электрон. текстовые дан. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/e94xbzp1jaXVQHE1_Aoo_RiBOLPICqYuhgwliVuuorZmVruptZNccPEPmqURO_B0My8LQKJFtgCiCeBAri2BEhkEGXRMHiKfKPPPhvL7iSjuUGbnSCysbw/I_Ilf_Zapisnye_knizhki_1925-1937_1957.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

⁵⁰ Маяковский В. В. Вы любите НЭП? // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. - М.: Художественная литература, 1958. - Т. 2. - С. 89.

⁵¹ Заболоцкий Н. А. Столбцы. - Л.: Издательство писателей, 1929. - С. 12-15, 34

Татлина (модель «Башни III Интернационала»). Вопрос: «Какое искусство было удобнее власти – понятное массам или экспериментальное?».

Ещё один тематически пласт составили кинематограф и театр. Фрагменты фильма С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (сцена на лестнице, 5 минут) – для анализа монтажа как идеологического оружия. Также театральные афиши Мейерхольда и фото спектакля «Ревизор» (1926) с декорациями в стиле конструктивизма. В рабочем листе дается задание: «Сравните, как изображена толпа в фильме Эйзенштейна и как в плакатах Моора. Что общего?».

Завершающий, но от того не менее важный блок, посвящен повседневности и быту. Этот блок почти отсутствует в учебниках, но именно он делает тему «человечной». Отобраны дневники В. В. Згуры (основателя Общества изучения русской усадьбы), где он описывает, как разрушались дворянские гнезда, а в них устраивались общежития⁵². Михаил Булгаков в пьесах «Зойкина квартира» и «Багровый остров» дает именно то, что нужно школьнику – живую, конфликтную, парадоксальную картину 1920-х, где переплетены искренний порыв, страх, цинизм и жажда наживы. Это идеальный пример для анализа на уроке. Для визуализации – фотографии нэповских магазинов, очередей, моды 1920-х (кожанки, кепки, платья с бахромой).

В итоге, систематизация материала проведена по хронологическому принципу (ранние 1920-е – расцвет нэпа; середина 1920-х – борьба направлений; конец 1920-х свертывание) и по тематическому (власть и искусство, город и деревня, человек и быт). Эти смысловые направления позволяют учителю гибко комбинировать темы в зависимости от целей урока, что и составляет основу методической новизны данной работы.

⁵² Згура, В. В. Дневниковые записи, 1914-1921 / В. В. Згура ; сост., вступ. ст., примеч. Г. Д. Злочевского, А. В. Маштафарова. - М. : Минувшее, 2016. - 344 с.

2.2. Комплекс методов и форм организации занятий при освещении культурного пространства советского общества во внеурочной деятельности

После того как материал был отобран, встала задача – «оживить» его на уроке. Простое чтение дневников или просмотр слайдов не даст нужного эффекта. Поэтому был разработан комплекс активных и интерактивных методов, которые были апробированы на практике в рамках одного внеурочного мероприятия продолжительностью 90 минут (сдвоенный урок). Мероприятие построено как путешествие по тематическим станциям, каждая из которых предлагала свою форму работы. Все методы были подчинены единому принципу: ученик не получает знания в готовом виде, а добывает их сам через анализ источников, дискуссию или творчество.

Открывающая дискуссия «Почему 1920-е называют «культурным ренессансом» и одновременно «эпохой упущенных возможностей»? В самом начале мероприятия, перед тем как класс разделится на станции, была организована короткая фронтальная беседа. На экран выводились ключевые даты и имена, а учитель задавал проблемный вопрос, который запускал мыслительный процесс и создавал «точку удивления». Это позволяло сразу погрузить десятиклассников в противоречивую атмосферу эпохи, настраивая их на активное участие, а не пассивное слушание.

Первая станция - Анализ визуального ряда с элементами эвристической беседы. Это самый универсальный прием. На экран выводится Д. Моора «Ты записался добровольцем?» (1920) и фотография дома Мельникова (1927). Учитель задает вопросы: «Что общего в композиции этих двух изображений? Как форма передает содержание? Какое настроение они создают?». Учащиеся сами приходили к выводу, что и плакат, и архитектура конструктивизма стремятся к простоте, геометричности, функциональности – это черты «нового пролетарского искусства». Такой прием позволяет связать

разные виды искусства и показать их общую идеологическую основу. В качестве дополнительного материала на этой станции использовались кадры из фильма С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин (сцена на одесской лестнице)», а также театральная афиша В. Мейерхольда «Ревизор» (1926). Учащимся предлагалось сравнить композицию кинокадра и плаката и сделать вывод о том, как искусство 1920-х годов работало на формирование массового сознания.

Вторая станция - Работа с дневниками и мемуарами – «Чтение с остановками». Станция посвящена погружению в субъективный мир человека 1920-х годов. Учащимся раздаются фрагменты трех источников. Дневник Всеволода Воинова (1921-1922), где художник с иронией фиксирует атмосферу страха и одновременно творческого подъема в Петрограде – например, описывает эмигрантские сплетни, пародийные выходки и одновременно тяжелые раздумья о природе творчества. В одном месте он замечает «Я грубо чувствую. Краску, слишком резко, переходы и оттенки от меня ускользают. Близорукость – это та же влажность воздуха Венеции или Голландии; она объединяет, она делает яснее соотношение, скрадывая форму». Читая его записи, ученики понимают, что даже в стесненных обстоятельствах художник пытался сохранить творческое лицо. Дневники Л. Шапориной⁵³ давали срез культурной жизни Ленинграда, особую ценность для понимания психологии эпохи представляют дневниковые записи, сделанные в разгар идеологических чисток 1922 года. В одном из фрагментов Любовь Шапорина описывает сцену, поражающую своей бытовой непринужденностью официального террора: «Пришла М. А. Рыбникова. Она рассказала про объявление изъятия церковных ценностей в Ольгином монастыре (на Ордынке). Священник читал выдержки из советской газеты: «Колокола, золото, серебро, бриллианты – все, что грабили цари..., по приказу НКВД изымается». Газета валялась на столе. Тут же сидел агент и, улыбаясь,

⁵³ Шапорина, Л.В. Дневник / Л. В. Шапорина ; вступ. ст. В. Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. - 592 с.

говорил: «Вы, батюшка, все диктуете?» - «Зачем же мне диктовать, - сказал священник, - я просто читаю». – «Ну, читайте, читайте». Газету порвали пополам. Священник стал читать дальше: «Золото, серебро...», - тихо, лаконично и убийственно. Священник заплакал. Монашки плакали...». Приведенная сцена позволяет десятиклассникам увидеть, как насилие и цинизм новой власти внедрялись в жизнь не только через громкие высылки («Философский пароход»), но и через рутинные процедуры ограбления церквей, что было неотъемлемой частью культурной политики большевиков по замене традиционного мировоззрения пролетарской идеологией. Аналогичную остроту наблюдений демонстрируют и записные книжки Ильи Ильфа, где он фиксирует уличные диалоги нэпманов и бюрократов, отражая контраст между «торговым ренессансом» и тотальным контролем. После первого абзаца – вопрос: «Как вы думаете, о чем спорили интеллигенты?». После второго – «Как они относятся к новой власти?». После третьего – «Что бы вы спросили у автора дневника?». В результате ученики не просто узнают факты, а участвуют в диалоге с прошлым. Аналогично работает с фрагментами записных книжек Ильфа, где он описывает очереди и нэпманов.

Третья станция - Ролевая игра «Заседание литературной группы».

Это была ключевая и самая эмоционально насыщенная часть мероприятия. Класс делится на четыре группы: «Пролеткульт» (требуют чистого пролетарского искусства), «Попутчики» (симпатизируют советской власти, но хотят сохранить свободу творчества), «Конструктивисты» (искусство как производство), «Обыватели» (читают газеты и ходят в кино). Каждая группа получает пакет документов: выдержки из манифестов литературных группировок 1920-х годов. В качестве обоснования позиции «Пролеткульта» они работают с его декларацией, принятой Пленумом Всероссийского Ц. К. Пролеткульта 1 декабря 1920 г.⁵⁴ «Попутчики» опираются на взгляды

⁵⁴Резолюция ЦК РКП(б) о Пролеткультах. (1 декабря 1920 г.). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/445584-rezolyutsiya-tsk-rkp-b-o-proletkultah-1-dekabrya-1920-g> (дата обращения: 15.04.2026)

URL:
(дата

участников объединения «Серапионовы братья» (возникло в Петрограде 1 февраля 1921 года), чей манифест требовал свободы художественного выбора и права писать «правду, какой бы она ни была».⁵⁵ «Обыватели» получают краткая справка о пьесе «Зойкина квартира» (М. Булгакова), на нэпманов, где высмеивалась мещанская психология.⁵⁶ Задача каждой группы – представить свою позицию по вопросу: «Каким должно быть искусство для нового человека?». После выступления всех групп начиналась общая дискуссия.

Четвертая станция – кейс-метод, или разбор конкретных ситуаций.

На этой станции учащимся предлагаются описания ситуаций из художественной литературы и мемуаров, после чего они должны ответить на вопросы.

Первый кейс построен по рассказу Михаила Зощенко «Попугай» (1923). В отрывке главный герой пытался выгодно продать экзотическую птицу, но ему предлагали слишком мало за нее, и попугай «погибает от мытарства». Текст Зощенко звучал так: «- В какой цене? Не продешевить бы, - говорю. Смеются. – Товар, - говорят, - неизвестный. Предложил тут же какой-то субчик полпуда ядрицы за птицу, да не отдал я». Ведущий задает вопросы: «Что такое «ножницы цен»? Как нэп повлиял на торговлю и почему герой не может найти подходящего покупателя?».⁵⁷

Второй кейс основан на записи из дневника Всеволода Воинова, где он рассказывал, как его работу «красный вагон» отвергла комиссия за «формализм». «Пока что выставляются на мольбертах (в зале «Истории живописи») наиболее выдающиеся картины, которые досадно держать «под спудом», - сетовал художник. Ведущий спрашивает: «Почему власть начала критиковать авангард уже с середины 1920-х? Что такое «формализм» с точки

⁵⁵ Лунц, Л. Почему мы Серапионовы братья? // От символизма до «Октября». Москва : Новая Москва, 1924. С. 248-252. URL:https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006734995_1000221588/ (дата обращения: 12.04.2026)

⁵⁶ Булгаков М. А. Зойкина квартира : пьеса в трех действиях / М. А. Булгаков // Булгаков М. А. Собрание сочинений в 5 т. - Т. 3: Пьесы. - М. : Художественная литература, 1990. - С. 247-316

⁵⁷ Зощенко, М.М. Не может быть : рассказы и фельетоны / М.М. Зощенко. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 832 с.

зрения советской идеологии?». Метод позволяет соединить образное восприятие искусства с конкретным историческим анализом.

Третий кейс (сатира на концессию) построен по мотивам Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» (1927). В центре внимания – авантюрное предприятие главных героев, Остапа Бендера и Кисы Воробьянинова, которые, узнав о спрятанных в стульях драгоценностях, объявляют себя «концессионерами». Зачитывается отрывок, иллюстрирующий договорные отношения героев.

Пятая станция - дебаты на тему «Культурное пространство 1920-: свобода или иллюзия?». Завершающая станция мероприятия. Учащиеся предварительно разделяются на две команды: одна доказывает, что 1920-е были временем расцвета творческой свободы (появление новых направлений, открытости миру, эксперименты), другая – что это была иллюзия, потому что любой шаг контролировался партией (цензура, высылки, давление на «формалистов»). Для аргументации обе стороны активно используют источники: цитаты из дневников Шапориной, выдержки из записных книжек Ильфа, примеры из художественной литературы. По итогам выбирается победитель по аргументации, а не по «правильному» ответу. Такой формат развивает критическое мышление и учит видеть сложность исторического процесса.

Возможные темы внеурочных мероприятий или дополнений на уроках по теме:

«Эпоха нэпа: диалог с прошлым». Необходимо разработать станции: «Плакат» (угадать автора и посыл), «Кино» (по кадру назвать фильм Эйзенштейна), «Архитектура» (соотнести здание и стиль), «Дневник» (по фрагменту определить, кому принадлежит запись – интеллигенту, рабочему или крестьянину). В качестве призов – «лимоны» (бумажные кружки с надписью «лимон» - отсылка к деньгам 1920-х из произведений Булгакова).

Такое мероприятие можно провести во внеурочное время для параллели 10-х классов. Оно позволит в игровой форме закрепить материал и выявить наиболее интересные для школьников сюжеты.

Проектная деятельность в мини-группах. В рамках урока (или как домашнее задание с последующей защитой) учащимся предлагается создать «один день из жизни москвича 1925 года» - в формате коллажа, короткого видео, серии рисунков или даже страницы в соцсетях (имитация поста). Для этого нужно использовать источники: дневники, фотографии, плакаты, вывески, меню ресторанов. Такие проекты развивают креативность и навыки работы с информацией.

2.3. Оценка эффективности апробированных методических подходов в ходе проведения урока

Заключительным этапом практической работы стала апробация разработанного комплекса методических подходов в реальном учебном процессе. Основной формой апробации нами выбрано внеурочное мероприятие «Культурный квиз 1920-х», поскольку именно оно позволило охватить все основные темы культурного пространства 1920-х годов и применить максимальное количество интерактивных методов – от работы с дневниками до дебатов, от анализа визуальных источников до ролевой игры. Мероприятие построено как тематическое «путешествие по станциям», каждая из которых была посвящена отдельному жанру источников или виду деятельности учащихся.

Апробация проводилась на базе МБОУ «Июсская общеобразовательная школа ». В мероприятии приняли участие 15 учащихся 10-го класса, которые на момент апробации только завершили изучение темы «Культурное пространство советского общества в 1920-е гг.» по учебнику под редакцией В. Р. Мединского. Это позволило оценить, насколько предложенные методы

помогают закрепить и углубить свежие знания, а не просто повторяют пройденное. В качестве контрольной группы выступил 11-й класс (16 человек), где тема в прошлом учебном году изучалась традиционным методом (лекция-беседа с элементами работы по учебнику) без использования разработанного комплекса и последующего внеурочного квиза. Сравнение результатов двух классов позволило сделать обоснованные выводы об эффективности предложенных подходов.

Для оценки результативности использовался комплекс диагностических процедур, разработанных на основе методических рекомендаций ФИПИ (анализ типичных ошибок при работе с историческими источниками) и учетом требований кодификатора ЕГЭ по истории (позиция 7.8). Нововведения в федеральных образовательных программах - детализированные кодификаторы проверяемых требований и синхронизация программ с ОГЭ/ЕГЭ, введение единого поурочного планирования были закреплены двумя приказами Министерства просвещения РФ. Первый – приказ от 9 октября 2024 г. №704 (вступил в силу с 1 сентября 2025 года), который внес изменения в ФООП, определил максимальный объем контрольных работ (не более 10% учебного времени) и конкретизировал требования к метапредметным и предметным результатам.⁵⁸ Второй – приказ от 8 октября 2025 г. №729 (зарегистрирован в Минюсте 3 декабря 2025 года), который уточнил формулировки в поурочном планировании по истории и закрепил перечень проверяемых элементов содержания для ОГЭ.⁵⁹ Разработанный

⁵⁸ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 09.10.2024 г. № 704 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 11.02.2025 г., регистрационный №81220)// ГАРАНТ : информационно-правовой портал. - URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411374143/> (дата обращения: 05.04.2026)

⁵⁹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 08.10.2025 г. № 729 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 03.12.2025 г., регистрационный №84436)// ГАРАНТ: информационно-правовой портал. - URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413098731/> (дата обращения: 05.04.2026)

комплекс методов полностью соответствует вектору на обновление содержания предмета «История» в условиях действия новых федеральных основных общеобразовательных программ (ФООП). В частности, акцент на формирование у учащихся навыков работы с достоверными источниками и высказывание оценочных суждений согласуется с обновленными требованиями к метапредметным и предметным результатам, установленными новыми нормативными документами. При этом, как показала апробация упражнения на запоминание «сухих» дат требуют отдельной тренировки.

Были выделены три ключевых критерия:

1. Предметный результат – знание ключевых фактов, имен, названий и дат в рамках кодификатора ЕГЭ (7.8).
2. Метапредметный результат – умение анализировать и интерпретировать исторические источники (мемуары, дневники, визуальные материалы).
3. Личностный результат – проявление интереса к теме, эмпатия по отношению к людям изучаемой эпохи, желание продолжить самостоятельное изучение.

Для замеров использовались следующие методы: входное анкетирование (на предмет исходного уровня знаний), наблюдение за активностью и вовлеченностью в ходе мероприятия, итоговое тестирование и письменные отзывы с самооценкой.

Перед проведением мероприятия учащимся экспериментального класса (10-й класс) была предложена краткая анонимная анкета с восьмью вопросами закрытого и открытого типа. Вопросы включали знание ключевых дат (год высылки «философского парохода»), понятий (Главлит, Пролеткульт, конструктивизм), персоналий (М. Зощенко, В. Татлин, С. Эйзенштейн), а также задание на узнавание двух визуальных источников (плакат Д. Моора

«Ты записался добровольцем?» и фотография дома К. Мельникова). Задание предполагалось выполнить за 10-12 минут без предварительного повторения.

Результаты входной диагностики показали, что базовые фактические знания у большинства учащихся имеются, но носят фрагментарный характер. Средний процент правильных ответов составил 56%. Значительно хуже (38-42%) были выполнены задания, связанные с работой с визуальными источниками (узнавание плаката Моора и определение конструктивизма). Особую трудность вызвало задание на объяснение понятия «формализм» - верно ответили лишь 16% учащихся.

Контрольная группа (11-й класс) показала близкие результаты с незначительной разницей в 1-2%, что можно считать допустимой погрешностью и исходной однородностью обеих групп.

Мероприятие, как уже было описано в параграфе 2.2, включало пять станций, последовательно сменявших друг друга. Каждая станция длилась 15-20 минут. Ниже приведены наблюдения за вовлеченностью и качеством выполнения заданий на каждой станции.

Первая станция (Анализ визуального ряда) вызвала оживленную работу: учащиеся охотно высказывали предположение о «Башне Татлина» и доме Мельникова. Около трети группы изначально затруднялись с ответами, но в процессе коллективного обсуждения стали активнее, а после наводящих вопросов большинство смогло сформулировать черты нового стиля. Особенный интерес вызвало задание сравнить плакат Моора и кадр из фильма Эйзенштейна: спонтанно возникала дискуссия о том, можно ли назвать кинематограф «оружием» и в каком смысле это слово применимо к искусству 1920-х годов.

Вторая станция (Работа с дневниками и мемуарами) поначалу столкнулась с небольшой заминкой: некоторые ребята были не готовы сосредоточенно читать фрагменты текста и отвечать на вопросы после каждой

остановки. Однако атмосфера создавалась через интригующие заголовки и заявление, что сейчас ученики услышат настоящие голоса той эпохи. Фрагмент дневника Воинова о «красном вагоне», отвергнутом за формализм, вызвал удивление: несколько учащихся воскликнули «И это за красивое сочетание цветов?». Это позволило плавно перейти к вопросу о том, как власть постепенно усиливала контроль и почему в середине 1920-х годов наметился откат от авангарда. После освоения методики чтения с остановками работа пошла живее, и на обсуждение отрывка из дневника Шапориной уже почти все высказывались активно.

Третья станция (Ролевая игра «Заседание литературной группы») стала кульминацией. При предъявлении заданий (распределение ролей: Пролеткульт, Попутчики, Конструктивисты, Обыватели) класс разделился на четыре группы. Каждая группа получала пакет документов с манифестами и фрагментами публичных выступлений. На подготовку ушло не более 7 минут, после чего группы начали презентацию своих позиций. Группа «Пролеткульта» требовала отказаться от «буржуазного наследия» и строить новое искусство с нуля. «Попутчики» с опорой на «Серапионовых братьев» отстаивали свободу творчества и право писать «правду, какой бы она ни была». «Конструктивисты» доказывали, что искусство должно проектировать производство и быт. «Обыватели» выступали от имени простого зрителя. Этот метод вызвал огромный интерес: ученики начинали говорить от лица персонажей, жестикулировать, спорить. Важно, что для подготовки они вынуждены были вчитываться в источники и осмысливать альтернативные точки зрения. Один из десятиклассников после игры сказал: «Я не думал, что в 1920-е было так сложно – художники сами не знали, как им жить». Это и есть цель – эмпатия и понимание.

Четвертая станция (Кейс-метод) стандартно прошла с хорошей активностью. Кейсы Зощенко и Воинова стимулировали мышление: ребята быстро уловили экономическую природу «ножницы цен» и попытались

нарисовать график их движения, а также задались вопросом, почему власть назвала формализм «чуждым явлением».

Пятая станция (Дебаты) не уложилась в отведенные 15 минут – пришлось продлить время до 22 минут. Команда, отстаивавшая тезис, что 1920-е были временем иллюзии свободы, привела яркие аргументы: «высылка философов, расстрел Гумилева, закрытие выставок». Вторая команда парировала: «спроси у крестьянина, пошедшего в ликбез, была ли у него свобода читать букварь». В итоге жюри из учителей и старшеклассников (приглашенных гостей) признало победу за аргументацию первой команды, но с пометкой «обе команды убедительны». Учащиеся, участвовавшие в дебатах, признались после мероприятия, что такой формат помог им увидеть историческую ситуацию объемно, «не черно-белой пленкой».

Итоговая диагностика проводилась через два дня после проведения внеурочного мероприятия был проведен итоговый срез знаний в экспериментальном классе (15 человек), а также в контрольном классе (16 человек), где тема закреплялась традиционным пересказом и вопросами к параграфу.

Предметные результаты. Итоговое тестирование включало 12 вопросов, сгруппированных в три блока: знание фактов (4 вопроса), анализ визуального источника (4 вопроса) и решение проблемно-познавательной задачи на основе фрагмента мемуарного источника (4 вопроса). В экспериментальном классе средний процент правильных ответов составил 81%, что на 25 процентных пунктов выше входного уровня (56%). В контрольном классе средний результат оказался 63% (прирост составил 7 процентных пунктов). Наиболее заметный разрыв наблюдался в заданиях на анализ визуального источника (87% в экспериментальном классе против 41% в контрольном) и в задании с мемуарным фрагментом (79% против 34%). Это свидетельствует о том, что непосредственная работа с источниками – плакатами, фотографиями архитектуры, кинокадрами, дневниками и записными книжками – оказалась

гораздо эффективнее для понимания материала, чем их простое упоминание в тексте учебника.

Анализ распространенных ошибок. В обеих группах затруднения вызвали вопросы на точные даты (например, год создания Главлита и высылки «философского парохода»): здесь процент правильных ответов в экспериментальном классе был невысок (63%), хотя превышал результаты контрольного класса почти вдвое. Это подтверждает известную методическую закономерность: активные формы работы и погружение в источники лучше развивают понимание смыслов и причинно-следственных связей, тогда как запоминание сухих дат остается зоной, где традиционные методы могут быть более эффективны.

Проведенная апробация подтвердила гипотезу работы - изучение культурного пространства 1920-х годов в 10 классе становится значительно более эффективным, если оно построено не на трансляции готовой информации, а на диалоге с прошлым через подлинные источники и реализуется в интерактивных форматах.

Помимо выявления предметных и метапредметных результатов, после мероприятия проведено анонимное анкетирование, направленное на выявление уровня удовлетворенности, интереса к теме и мотивации к дальнейшему самостоятельному изучению культуры 1920-х годов. В анкете участвовали все 15 человек экспериментального класса. Анкета включала вопросы закрытого типа с оценочной шкалой (от 1 до 5), а также открытые вопросы о наиболее запомнившихся элементах мероприятия и возникших желаниях.

На вопрос «Насколько вам понравилась ролевая игра «Заседание литературной группы?»» средний балл составил 4,7 из 5. При этом 12 учащихся (80%) поставили пятерку, остальные три – четверку. В комментариях к этому вопросу часто встречались формулировки: «было

интересно побыть в роли человека того времени», «спорить, используя документы, - это необычно», «раньше я думал, что все писатели думали одинаково, а тут увидел, как они враждовали». Работа с дневниками и мемуарами на второй станции получила среднюю оценку 4,5 (10 пятерок, 4 четверки, одна тройка). Ниже всех (4,2) была оценена станция дебатов – некоторые учащиеся отметила, что не хватало времени на подготовку и что «сложно спорить, когда две позиции и обе кажутся правильными». Это замечание, впрочем, свидетельствует о том, что ученики осознали сложность исторической ситуации, а не искали легких ответов.

На открытый вопрос «Что запомнилось больше всего? (можно выбрать несколько вариантов)» ответы распределились следующим образом: ролевая игра – 12 человек (80%), работа с дневниками – 10 человек (67%), анализ плаката и кинокадров – 9 человек (60%), кейс по рассказу Зощенко – 7 человек (47%), дебаты – 5 человек (33%). Интересно, что дебаты, получили самую низкую оценку по шкале «понравилось», тем не менее запомнились трети класса – это говорит о том, что даже сложный формат оставляет яркий след, если он вызывает интеллектуальное напряжение.

Важным показателем личностного результата стал ответ на вопрос «Появилось ли у вас желание самостоятельно прочесть книги или посмотреть фильмы, о которых мы говорили на мероприятии?». Положительно ответили 11 человек (73%), причем 8 из них назвали конкретные произведения: рассказы Зощенко (5 человек), романы Ильфа и Петрова (4 человека), фильм «Броненосец Потемкин» (3 человека). Двое учащихся специально написали, что уже начали читать «Двенадцать стульев» в день мероприятия. Ещё один ответил, что захотел узнать больше о дневнике Шапориной и нашел его фрагмент в интернете. В контрольной группе аналогичный опрос (после традиционного повторения темы) показал, что желание обратиться к художественной литературе и кино возникло только у 2 человек из 16 (12,5%).

Анализ качественных ответов показал, что мероприятие затронуло и эмоциональную сферу. В анкетах встречались такие фразы: «Раньше культура 1920-х для меня была просто списком имен в учебнике, а теперь я понимаю, что это были живые люди»; «Мне стало жаль художников, чьи картины отвергали за формализм, ведь они старались»; «Я не знала, что Булгаков так смело высмеивал цензуру – его пьесы хочется прочитать целиком». Подобные высказывания подтверждают, что у значительной части учащихся сформировалась эмпатия по отношению к деятелям культуры той эпохи, а также более объемное, не однозначно «черно-белое» понимание исторического процесса.

В итоге анкетирование показало, что разработанный комплекс методов не только повысил предметные результаты, но и существенно повлиял на мотивацию и интерес десятиклассников. Высокие оценки ролевой игры и работы с дневниками, а также возникшее у большинства желание самостоятельно обратиться к источникам эпохи свидетельствуют о том, что мероприятие достигло своей главной цели – «очеловечить» историю, сделать ее близкой и понятной. Это, в свою очередь, подтверждает, что предложенные методические подходы эффективны не только в узкодидактическом, но и в воспитательном смысле.

Ключевые результаты:

1. Предметные результаты. Учащиеся экспериментального класса показали на 18 процентных пунктов более высокие результаты по сравнению с контрольной группой, особенно в заданиях на анализ визуальных и мемуарных источников.

2. Метапредметные результаты. Навыки работы с историческими источниками (анализ плаката, интерпретация дневниковой записи, формулирование аргументов в дебатах) сформировались у подавляющего

большинства участников. Фрагменты услышанных дневников Шапориной и Воинова активно цитировались в эссе и устных высказываниях.

3. Личностные результаты. Интерес к теме, эмпатия и желание продолжить самостоятельное знакомство с источниками проявились у значительной части учащихся. Восемь человек прочитали дополнительные материалы (прежде всего те, которые были затронуты в кейс-станции), пятеро захотели посмотреть фильм Эйзенштейна, а двое даже попросили ссылку на полную версию дневника Шапориной (она была представлена). Все эти эффекты не наблюдались в контрольной группе.

4. Соответствие современным образовательным требованиям. Разработанные приемы работы с источниками органично вписываются в логику единого порочного планирования, вводимого новыми ФООП, и позволяют реализовывать деятельностный подход без увеличения контрольной нагрузки (не более 10% учебного времени согласно Приказу №704).

Важно подчеркнуть, что предложенная методика особенно актуальна в свете нового поурочного планирования по ФООП: системная работа с комплексом разнородных источников (от визуального ряда до мемуаров) позволяет выстраивать уроки в логике деятельностного подхода без перегрузки учащихся контрольными работами.

Следует признать, что апробация проводилась на ограниченной выборке (один экспериментальный класс и один контрольный) в рамках одного образовательного учреждения. Для более широких выводов необходимо повторение исследования в других школах с разным контингентом учащихся. Кроме того, не проводилось отсроченное тестирование (через полгода-год), которое могло бы показать долгосрочную сохранность знаний и умений. Тем не менее полученные в ходе данной работы результаты убедительно свидетельствуют в пользу предложенных методических подходов и позволяют

рекомендовать их к более широкому внедрению в практику преподавания истории в 10-х классах.

Можно заключить, что разработанный комплекс методов (от анализа визуальных источников до ролевой игры и дебатов) оказался эффективным инструментом для формирования целостного представления о культурном пространстве 1920-х годов и развития у учащихся навыков работы с историческими источниками разных типов.

Апробация методических разработок в ходе профориентационной работы со школьниками

Разработанная методика внеурочного мероприятия «Авангард: Культурное пространство советского общества в 1920-е гг.» прошла проверку в реальных условиях в нескольких форматах.

Первая апробация состоялась в 2024 году на базе Исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева (г. Красноярск). Мероприятие было встроено в цикл просветительских и профориентационных программ факультета для старшеклассников общеобразовательных школ города.

Конкретной площадкой для апробации стал факультетский интенсив под названием «Поколение 2020-х о 1920-х». Изначальный замысел (шесть тематических блоков с групповой работой) пришлось адаптировать под более жёсткий временной формат – 70 минут. От полной версии были взяты самые яркие элементы: визуальный ряд (сравнение плаката Д. С. Моора и кадров из фильма С. М. Эйзенштейна), дискуссия о противоречиях авангарда и идеологического контроля, а также финальное задание «Конструируем Новый Быт». Групповая работа частично заменялась фронтальным обсуждением, но ключевые проблемные вопросы сохранились.

Аудитория первой апробации – учащиеся старших классов разных школ Красноярска: как гуманитарных профильных классов, так и общеобразовательных. Численность групп варьировалась от 8 до 12 человек,

при этом некоторые направления (например, «Искусство и архитектура») пришлось объединять для экономии времени. Всего в апробации приняли участие около 30 учащихся.

Результаты первой апробации. Анализ устных отзывов и включённое наблюдение показали, что максимальный интерес вызвала именно работа с первоисточниками – дневниковыми записями и плакатами. Учащиеся отмечали, что возможность «прикоснуться» к подлинным документам эпохи (пусть и в копиях) изменила их восприятие истории: она перестала быть абстрактной и стала живой, наполненной реальными человеческими переживаниями. Особый эмоциональный отклик вызвал фрагмент из дневника Л. В. Шапориной, описывающий сцену изъятия церковных ценностей. Многие участники признались, что раньше не задумывались о том, как культурная политика большевиков выглядела «глазами очевидца». Вследствие этого можно утверждать, что даже урезанный вариант мероприятия сохраняет высокую эффективность и может быть рекомендован для использования в профориентационной работе вузов и в рамках школьных факультативов.

Вторая апробация результатов исследования проводилась в рамках интенсивной школы «МОСТ (Мастерская открытий, сотрудничества и творчества)», организованной КГПУ им. В. П. Астафьева совместно с региональным центром «Спутник» с 22 по 26 сентября 2025 года. В образовательном интенсиве приняли участие 56 обучающихся 9–11 классов из 10 муниципальных округов Красноярского края.

На «Мастерской открытий, сотрудничества и творчества» собрались старшеклассники, интересующиеся социально-гуманитарными технологиями и алгоритмами социального проектирования. Программа интенсива была направлена на развитие у школьников навыков проектной деятельности на материале таких предметных областей, как история, литература, психология, педагогика и цифровые технологии.

Аудитория второй апробации была более разнородной по составу: в ней участвовали школьники не только из Красноярска, но и из отдалённых муниципальных округов края. Это позволило проверить эффективность методических подходов на аудитории с разным уровнем базовой подготовки и разной степенью знакомства с темой культуры 1920-х годов. В отличие от первой апробации, где упор делался на сжатый формат, здесь были использованы отдельные элементы разработки в более развёрнутом виде: дискуссия о противоречиях культурного пространства 1920-х годов и анализ визуальных источников (плакатов и кинокадров) были дополнены работой с дневниковыми фрагментами, которую удалось встроить в программу благодаря гибкому расписанию интенсива.

Результаты второй апробации. Участники высоко оценили работу с первоисточниками и кейсовыми заданиями. Одна из участниц интенсива, ученица школы №53 Полина Самойлова, поделилась впечатлениями: «На этом интенсиве я научилась работать с кейсовыми заданиями и быстро генерировать идеи для решения ситуаций, которые могут произойти при работе педагога. А также улучшила свои навыки работы в команде и коммуникативно-лидерские качества!». Другие учащиеся отмечали, что именно анализ плакатов и дневников помог им понять, как идеология проникала в повседневную жизнь и искусство 1920-х годов. Учителя, сопровождавшие школьников, также дали положительную обратную связь, подчеркнув, что подобные форматы работы целесообразно включать в школьную практику, особенно при изучении сложных и противоречивых периодов истории. В отличие от первой апробации, где мероприятие было разовым интенсивом, здесь удалось проследить, что интерес к теме сохранялся у участников и после завершения программы: несколько школьников обратились к организаторам с просьбой порекомендовать дополнительную литературу и фильмы по культуре 1920-х годов.

Сравнение двух апробаций позволяет сделать следующие наблюдения. В первом случае (Красноярск, 2024 год) апробация показала, что даже сильно урезанный по времени вариант мероприятия (70 минут) сохраняет эффективность при условии сохранения ключевых элементов – работы с визуальными источниками и дискуссии. Во втором случае (интенсив «МОСТ», 2025 год) более разнородная аудитория и возможность развернуть некоторые блоки позволили подтвердить, что разработанные методические подходы работают и на школьниках с разным уровнем подготовки, и в разных региональных контекстах.

Общие выводы по апробации. Обе апробации подтвердили, что ключевым фактором успеха является обращение к подлинным источникам эпохи – дневникам, записным книжкам, плакатам, кинокадрам. Именно они вызывают у учащихся эмоциональный отклик и формируют устойчивый интерес к теме. Кроме того, обе апробации показали, что интерактивные форматы (дискуссия, кейс-метод, групповая работа) более эффективны, чем традиционная лекция, для формирования как предметных, так и метапредметных результатов. Полученные в ходе двух апробаций результаты свидетельствуют о том, что разработанные методические подходы могут быть успешно адаптированы для разных форматов работы – от краткосрочных профориентационных интенсивов до полноценных внеурочных занятий – и дают положительные результаты как в усвоении исторического материала, так и в развитии общих учебных навыков.

Заключение

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы были решены поставленные задачи, что позволяет сформулировать итоговые выводы.

Изучение культурного пространства 1920-х годов в 10 классе сталкивается с тремя основными противоречиями. Между богатством и разнообразием культурной жизни того времени и ограниченностью учебного времени (обычно 2-3 урока). Между идеологизированными подходами, унаследованными от советской историографии, и современными антропологическими установками, требующими взгляда на историю «глазами человека». Разрешение этих противоречий невозможно без обращения к подлинным источникам эпохи и активным формам работы.

Сравнительный анализ трех УМК (под редакцией А. В. Торкунова, В. Р. Мединского и О. В. Волубаева) показал, что ни один из них не использует в полной мере потенциал дневников, мемуаров и художественной литературы как самостоятельных исторических источников. Даже в наиболее насыщенном учебнике В. Р. Мединского отсутствуют фрагменты эго-документов для разбора непосредственно на уроке, а задания на привлечение дополнительной литературы носят рекомендательный характер. Вследствие этого потребовалась разработка собственных методических материалов.

На основе отобранного корпуса источников (дневников В. В. Воинова и Л. В. Шапориной, записных книжек И. А. Ильфа, рассказов М. М. Зощенко, романов И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, пьес М. А. Булгакова «Зойкина квартира» и «Багровый остров», стихов В. В. Маяковского и Н. А. Заболоцкого, плакатов Д. С. Моора, кадров из фильма С. М. Эйзенштейна, фотографий конструктивистской архитектуры) был разработан комплекс интерактивных методов. Он включает анализ визуального ряда с элементами эвристической беседы, работу с дневниками в формате «чтения с остановками», ролевую игру «Заседание литературной

группы», кейс-метод и дебаты. Все методы объединены общим принципом: ученик не получает знания в готовом виде, а добывает их сам через анализ источника, дискуссию и творчество.

Апробация разработанного комплекса в формате внеурочного мероприятия на базе МБОУ «Июсская общеобразовательная школа» показала устойчивую положительную динамику. В экспериментальном классе (15 человек) средний процент правильных ответов в итоговом тестировании составил 81%, что на 25 процентных пунктов выше входного уровня. В контрольной группе (16 человек), где тема закреплялась традиционными методами, прирост составил только 7 процентных пунктов. Наиболее заметный разрыв зафиксирован в заданиях на анализ визуальных мемуарных источников (87% против 41%). Кроме того, в экспериментальной группе отмечены ярко выраженные личностные результаты: интерес к теме, эмпатия, желание самостоятельно обратиться к дополнительным источникам (рассказы Зощенко, фильм Эйзенштейна, полная версия дневника Шапориной).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть напрямую использованы учителем истории при подготовке уроков в 10 классе по теме культурного пространства 1920-х годов, а также в рамках внеурочной деятельности. Отобранные и систематизированные источники пригодны для создания дидактических раздаточных комплектов и презентаций. Представленная методика анализа культурных явлений (от агитплаката до кинокадра) может быть адаптирована под другие исторические периоды, например, культуру серебряного века или 1960-х годов.

В итоге можно утверждать, что предложенные методические подходы (отбор достоверных источников, проблемная организация материала, интерактивные форма работы) позволяют не просто повысить предметные результаты десятиклассников, но и сформировать у них ценностно-смысловое отношение к истории, развить критическое мышление и навыки работы с

источниками разных типов. Именно в этом видится главный результат выполненной работы.

Список источников и литературы

Источники

Нормативные акты

1. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории [Электронный ресурс]/ Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. - URL: <https://ctege.info/ege-2026/kodifikator-ege-2026-po-istorii.html> (дата обращения: 15.04.2026)
2. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории (позиция 7.8. «Культурное пространство советского общества в 1920-1930-е гг.») [Электронный ресурс]/ Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (ФИПИ).- URL: <https://doc.fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege/2026/is-5-istorija-rossii-s-1914.pdf> (дата обращения: 05.04.2026)
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» (12.09.2022 № 70034). // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/> (дата обращения: 01.04.2026)
4. Федеральная рабочая программа среднего общего образования по истории (базовый уровень) / Институт стратегии развития образования. – Москва : Институт стратегии развития образования, 2025. – 150 с.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 26.06.2025 №495 «Об утверждении федерального перечня учебников» (ред. от 27.10.2025 №768) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. - URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510901/ (дата обращения: 01.04.2026). - Режим доступа: для авторизованных пользователей

6. Резолюция ЦК РКП(б) о Пролеткультах. 1 декабря 1920 г. // Документы России: электронный архив. -URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/445584-rezolyutsiya-tsk-rkp-b-o-proletkultah-1-dekabrya-1920-g> (дата обращения: 15.04.2026)

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (ч.1). Ст. 7598. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 25.04.2026)

8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 8 октября 2025 г. № 729 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 3 декабря 2025 г., регистрационный №84436) – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413098731/> (дата обращения: 05.04.2026)

9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 9 октября 2024 г. № 704 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 11 февраля 2025 г., регистрационный №81220) - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411374143/> (дата обращения: 05.04.2026)

10. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (принята 23 октября 2020 г.) // Преподавание истории в школе. - 2021. - №1. - С. 8-9. – URL: <https://base.garant.ru/75023299/> (дата обращения: 12.04.2026)

Учебно-методические комплексы

1. В. Р. Мединский, А. В. Торкунов: История России. 1914-1945 гг. 10 класс. Учебник. Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва: Просвещение, 2024. – 496 с.
2. История России : начало XX – начало XXI в. в 10 кл. : учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпачев, П. Н. Романов. – М. : Дрофа, 2016. – 367 с.
3. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.]; под ред. А. В. Торкунова. - М.: Просвещение, 2023. - 175 с.

Художественная литература

1. Булгаков М. А. Багровый остров : пьеса в четырех действиях с прологом и эпилогом / М. А. Булгаков // Булгаков М. А. Собрание сочинений : в 5 т. - Т. № : Пьесы. - М. : Художественная литература, 1990. - С. 417-486.
2. Булгаков, М.А. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3: Пьесы. «Зойкина квартира». / М.А. Булгаков. - М.: Художественная литература, 1992. - 110-129 с.
3. Заболоцкий, Н.А. Столбцы. / Н.А. Заболоцкий. – Л.: Издательство писателей, 1929. – 69 с
4. Зощенко М. М. Не может быть: рассказы и фельетоны / М. М. Зощенко. - СПб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2020. - 832 с.
5. Ильф, И.А. Двенадцать стульев: роман / И.А. Ильф, Е.П. Петров. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 292 с.

6. Ильф, И.А. Золотой теленок: роман / И.А. Ильф, Е.П. Петров. – Москва: Дом, 1995. – 320 с.

7. Маяковский, В.В. Полное собрание сочинений: В 12 т. / В.В. Маяковский. — М. : Гос. изд-во «Худож. лит.», 1939—1949. – 298 с.

Эго- документы

1. Воинов В. В. Материалы по современному искусству: Дневник 1921-1922 / В. В. Воинов. - Электрон. текстовые дан. // Яндекс Книги. - [URL: https://books.yandex.ru/books/Jl7adZaE/quotes](https://books.yandex.ru/books/Jl7adZaE/quotes) (дата обращения: 10.04.2026).

2. Згура, В.В. Дневниковые записи, 1914-1921 / В. В. Згура ; сост., вступ. ст., примеч. Г. Д. Злочевского, А. В. Маштафарева. - М. : Минувшее, 2016. - 344 с.

3. Ильф, И.А. Записные книжки (1925-1937) : рукописные заметки писателя / И. А. Ильф. - Электрон. изд. - 1957. - [URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/qL40oefwqvx0NNRm4imi4m441Xf1yppLJbjeeB_Y-yPWbozjQoqnRLAlV2bSMIIpHdVk3rdkCb8rAM38TCxbSjxp8vd2_vvcNNXjBLJLYNcBkQ8s73dZOuw/I_Ilf_Zapisnye_knizhki_1925-1937_1957.pdf](https://psv4.userapi.com/s/v1/d/qL40oefwqvx0NNRm4imi4m441Xf1yppLJbjeeB_Y-yPWbozjQoqnRLAlV2bSMIIpHdVk3rdkCb8rAM38TCxbSjxp8vd2_vvcNNXjBLJLYNcBkQ8s73dZOuw/I_Ilf_Zapisnye_knizhki_1925-1937_1957.pdf) (дата обращения: 05.04.2026)

4. Шапорина, Л.В. Дневник / Л. В. Шапорина ; вступ. ст. В. Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. - 592 с.

Публицистические произведения

1. Лунц, Л. Почему мы Серапионовы братья? // От символизма до «Октября»: сборник / Л. Лунц. - Москва : Новая Москва, 1924. С. 248-252. - (Литературные манифесты. I. Россия). - [URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006734995_1000221588/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006734995_1000221588/) (дата обращения: 12.04.2026)

Литература

1. Вагин А. А. Художественная литература в преподавании новой истории (1640-1917): хрестоматия для учителя. - М.: Просвещение, 1966. - 142 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. - М.: Смысл, Эксмо, 2006. - 1136 с. - (Библиотека всемирной истории)
3. Гора П. В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе: пособие для учителей. - М: Просвещение, 1971. - 239 с.
4. Калущая Е. К. Методика преподавания истории в 1920-е гг.: осмысление опыта прошлого в новых условиях // Преподавание истории в школе. - 2008. - № 8. - С. 51-56.
5. Короткова М. В. Наглядность на уроках истории: Практическое пособие для учителей. - М.: ВЛАДОС, 2000. - 175 с.
6. Лазукова Н. Н. Системно-деятельностный подход в обучении истории: особенности реализации// Преподавание истории в школе. - 2016. - №8.-С. 14-21. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-v-obuchenii-istorii-osobennosti-realizatsii> (дата обращения: 07.04.2026)
7. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. - СПб.: Журнал «Нева» - Издательство-торговый дом «Летний Сад», 1999
8. Пиаже Ж. Теория когнитивного развития (стадия формальных операций) // Психологическая наука и образование. - 1997. - № 4. - URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1997_n4/pse_1997_n4_Piaget.pdf (дата обращения: 10.04.2026).
9. Советский конструктивизм как творческая концепция в дизайне XX века. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-konstruktivizm-kak-tvorcheskaya-kontsepsiya-v-dizayne-hh-veka> (дата обращения: 25.04.2026)
10. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX - начала XX в.: монография / М. Т. Студеникин. - М.: Прометей, 2016. - 236 с.

11. Студеникин, М.Т. Методика преподавания истории в школе / М.Т. Студеникин - М.: «Гуманитарный издательский центр ВАЛДОС», 2000. - 240 с.
12. Татлин и Родченко. Подход к реформированию в промышленном дизайне // HSE Design : науч.-образоват. портал НИУ ВШЭ. — URL: <https://hsedesign.ru/project/90a77a1ad10c4708ad0ee56d6d4aa50c> (дата обращения: 25.04.2026)
13. Чилингарова. Д. Н. Интеграция истории и искусств в обучении старших подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 27. - С. 11-15. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-istorii-i-iskusstv-v-obuchenii-starshih-podrostkov-1> (дата обращения: 11.04.2026)

Думаем, сравниваем, размышляем

1. Подготовьте сообщение о деятельности одного из советских педагогов-новаторов 1920—1930-х гг. **2.** Писатель Е. И. Замятин в 1921 г. в статье «Я боюсь» утверждал: «Настоящая литература может быть только там, где её делают не исполнительные и благонадёжные чиновники, а безумцы, отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики... Я боюсь, что у русской литературы одно только будущее: её прошлое». Выскажите предположение, какие особенности политической и духовной жизни страны в 1920-е гг. внушили писателю эти опасения. **3.** Н. И. Бухарин в 1924 г. утверждал: «Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определённый манер. Да, мы будем штамповать интеллигентов, мы будем вырабатывать их, как на фабрике». Прокомментируйте этот документ. Начните с выяснения смысла таких словосочетаний, как «кадры интеллигенции», «натренированы идеологически», «на определённый манер», «штамповать интеллигентов», «вырабатывать интеллигентов, как на фабрике». **4.** Соберите материал о разрушенных после революции храмах вашего города/региона, найдите их изображения, узнайте, какие из них восстановлены в наше время. Подготовьте презентацию на данную тему.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

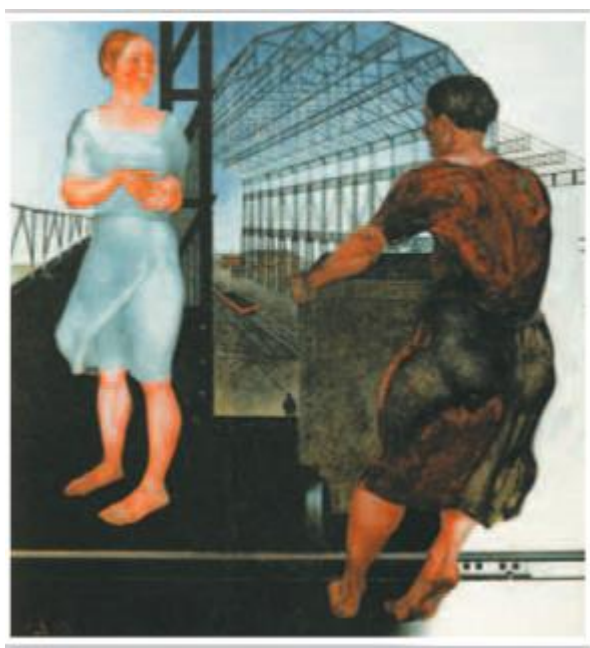

Рис. 4

Прочитайте отрывок из документа и ответьте на вопросы.

Из декрета СНК от 6 декабря 1921 г.

«В целях наилучшего использования научных сил страны для восстановления народного хозяйства, а также обеспечения научным работникам возможности спокойной и планомерной работы Совет Народных Комиссаров, заслушав 6 декабря представленный Центральной Комиссией по улучшению быта учёных проект мероприятий, постановил:

1. В дополнение к существующим видам вознаграждения научных работников установить особое дополнительное академическое обеспечение. <...>

3. Определение размера академического обеспечения, а также установление оснований распределения по категориям научных работников в зависимости от их квалификации предоставить Центральной Комиссии по улучшению быта учёных.

4. Установить премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ на основании особого положения, выработанного Центральной Комиссией по улучшению быта учёных. <...>

9. Обязать Центральную Комиссию по улучшению быта учёных немедленно принять меры к установлению по соглашению с соответствующими ведомствами упрощённого порядка получения разрешений для учёных на выезд за границу.

10. Обязать Центральную Комиссию по улучшению быта учёных по согласованию с соответствующими ведомствами установить порядок получения научными работниками изданий из-за границы».

- 1. Как вы считаете, что заставило правительство издать данный декрет?
- 2. Что делалось властями для улучшения положения учёных?

Рис. 5

- 3. Вам поручено подготовить развёрнутый ответ по теме «Культурное пространство советского общества в 1920-е гг.». Составьте сложный план, в соответствии с которым вы будете освещать эту тему. План должен содержать не менее трёх пунктов, непосредственно раскрывающих тему, из которых два или более детализированы в подпунктах.

Рис. 6

- 4*. Сравните идеи общественно-публицистических сборников «Вехи» и «Смена вех». Выделите не менее трёх различий.

Рис. 7

- 10. Выявите характерные черты быта и повседневной жизни в СССР в 1920-е гг. Для этого используйте дополнительные источники (литература, кинофильмы, изобразительное искусство эпохи), в том числе региональный материал.

Рис. 8

- Какие последствия имели идеи сменовеховства?

Рис. 9

- Каких успехов добилась советская наука в 1920-е гг.?

Рис. 10

**Сценарий внеурочного мероприятия «Культурное пространство 1920-х:
взгляд изнутри»**

Цель мероприятия: Обобщить и систематизировать знания о культурном пространстве советского общества 1920-х годов, сформировать у учащихся целостное представление об эпохе через анализ подлинных источников – дневников, мемуаров, художественных текстов, визуальных материалов – и через активное участие в интерактивных формах работы.

Задачи мероприятия:

1. Актуализировать и углубить знания учащихся об идеологическом контроле, литературных и художественных направлениях, повседневности и быта 1920-х годов на основе работы с достоверными источниками.
2. Развивать навыки анализа визуального ряда (плакат, кинокадр, архитектура), интерпретации дневниковых записей и художественных текстов как исторических источников.
3. Содействовать формированию у школьников собственной аргументированной позиции по спорным вопросам эпохи (границы свободы творчества, роль государства в культуре) через участие в дискуссиях и ролевой игре.
4. Воспитывать эмпатию и уважение к культурному наследию, способность видеть в истории не только события, но и живых людей с их чувствами и противоречиями.

Планируемые результаты (в рамках ФГОС)

Личностные: формирование ценностных ориентаций, развитие эстетического сознания, воспитание уважения к культурному наследию, коммуникативной компетентности.

Метапредметные: смысловое чтение, организация учебного сотрудничества, овладение навыками работы с информацией из разных типов источников, умение участвовать в дискуссии.

Предметные: усвоение ключевых фактов культуры 1920-х годов; развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать информацию из дневников, мемуаров, плакатов, кинокадров; аргументировать свое отношение к историческим явлениям.

Форма проведения: Путешествие по тематическим станциям (интерактивный квиз с элементами ролевой игры, кейс-метода и дебаты). Учащиеся работают в командах (4-5 групп по 3-4 человека).

Оснащение:

- Компьютер, проектор, презентация с визуальными источниками (плакаты, фотографии, кинокадры, афиши).
- Раздаточный материал на каждую станцию (распечатанные фрагменты дневников, записных книжек, манифестов, кейсов).
- Маршрутные листы для команд
- Призы (бумажные «лимоны» - отсылка к деньгам 1920-х из произведений Булгакова).

Участники: 10 класс (15-20 человек). Предварительно класс разделен на команды.

Продолжительность: 90 минут (сдвоенный урок). Структура:

1. Вводная часть – 10 минут
2. Станция 1 (Визуальный ряд) – 15 минут
3. Станция 2 (Дневники и мемуары) – 15 минут
4. Станция 3 (Ролевая игра) – 20 минут
5. Станция 4 (Кейс-метод) – 15 минут
6. Станция 5 (Дебаты) – 15 минут

Заключительная рефлексия, анкетирование – 10 минут

Сценарный план

1. Вступительное слово (мотивация, целеполагание) – 10 минут.

Учитель приветствует учащихся и предлагает посмотреть на экран. На слайде – плакат Д. Моора «Ты записался добровольцем?» (1920) и фотография дома К. Мельникова (1927).

Вопрос для фронтальной беседы:

- «Что общего в композиции этих двух изображений?», «К какому времени они относятся?», «Почему эти разные виды искусства (плакат и архитектура) так похожи?»

После того, как учащиеся высказывают предположения (эпоха нэпа, конструктивизм, авангард), учитель объявляет тему: **«Культурное пространство 1920-х взгляд изнутри»**. Объясняется цель мероприятия – не только вспомнить даты и имена, а через подлинные голоса современников (дневники, записные книжки, плакаты, кинокадры) понять, как жили, о чем спорили и что чувствовали люди 1920-х годов. Кратко рассказывается о формате «путешествия по станциям», команды получают маршрутные листы.

2. Станция 1. Анализ визуального ряда - 15 минут.

Задания для команд (работа в группах)

Каждая команда получает репродукции (или изображения на экране):

- Плакат Д. Моора «Ты записался добровольцем?» (1920).
- Кадр из фильма С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (сцена на одесской лестнице, 1925).
- Фотографию дома К. Мельников в Москве (1927-1929).
- Модель «Башни III Интернационала» В. Татлина (1919-1920).

Вопросы для анализа (время – 10 минут, затем общее обсуждение):

1. «Какие геометрические формы и линии преобладают в каждом изображении? Что это может означать?»
2. «Как плакат Моора и кадр из фильма Эйзенштейна передают идею борьбы и революционного прорыва?»

3. «Чем дом Мельникова отличается от традиционной архитектуры? Какие черты конструктивизма вы видите?»
4. «Почему проект башни Татлина не был реализован? Как власть относилась к авангарду?»

Итог: Команды презентуют свои выводы. Учитель обобщает: в 1920-е годы разные виды искусства (плакат, кино, архитектура) стремились к простоте, геометричности, функциональности – это черты «нового пролетарского искусства». Однако уже в середине 1920-х годов начинается борьба с «формализмом», и авангард постепенно вытесняется соцреализмом.

3. Станция 2. Работа с дневниками и мемуарами («чтение с остановками») – 15 минут

После прочтения всех шести фрагментов ведущий задает команде **три вопроса** (по одному из разных тематических блоков: идеологический контроль, социальные контрасты, быт и язык, поэтическое восприятие). Команда обсуждает ответы **1** минуту, затем дает устные ответы. Каждый ответ оценивается отдельно.

Раздаточный материал: фрагмент шести источников (на каждый стол):

1. Всеволод Воинов, дневник 1922 года (о том, как его картину «красный вагон» отвергли за формализм).

«Пока что выставляются на мольбертах (в зале «Истории живописи») наиболее выдающиеся картины, которые досадно держать «пол спудом». А мою работу назвали «формалистической выдумкой».....»

2. Любовь Шапорина, дневник 1922 года (сцена изъятия церковных ценностей в Ольгином монастыре).

«Пришла М. А. Рыбникова. Она рассказала про объявление изъятия церковных ценностей....Священник читал выдержки из советской

газеты....Газету порвали пополам. Священник заплакал. Монашенки плакали...».

3. Илья Ильф, записная книжка (наблюдение о нэпмане в ресторане «Прага»).

«В ресторане «Прага» нэпман заказывает «осетрину второго свежести». Официанты в смокингах, на стенах – конструктивистские плакаты».

4. Романы Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» (позволяют увидеть эпоху глазами сатирика – другой взгляд, нежели в официальной пропаганде).

«Корейко чувствовал, что именно сейчас, когда старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинает жить, можно составить великое богатство. Но уже знал он, что открытая борьба за обогащение в Советской стране немыслима, возможна только подземная торговля...» (Ильф и Петров, «Золотой теленок»).

5. Стихотворения В. Маяковского («Вы любите НЭП?», 1922) и Н. Заболоцкого («Столбцы», 1929) (два разных поэтических взгляда на эпоху).

Фрагмент Маяковского:

«Спросили раз меня: «Вы любите ли НЭП?» -

Люблю, - ответил я, - когда он нелеп...»

Фрагмент Заболоцкого (из стихотворения «Вечерний бар» или «Новый быт»):

«...Там нэпман в зеркале сияет,

Как многопудовый атлет,

И жирный попугай зевает

Над ним, свесивши хвост на свет...»

6. Рассказы М. Зощенко («Нервные люди», «Баня») (язык и менталитет советского обывателя).

Фрагмент из «Нервных людей» (1924):

«У нас в коммунальной квартире живет 38 человек... Один раз сосед соседу замечание сделал насчет керосина. Тот обиделся. А третий, который стоял в очереди за керосином, сказал: «Я, - говорит, - сожительство!» Тут поднялся скандал...»

Фрагмент из «Бани» (1924):

«Все мы, конечно, знаем, что баня – это учреждение, которое... ну, словом, в бане все раздеваются. А тут дама одна в общее отделение... Ей говорят: «Здесь не женское!» А она: «А что, я для вас не женщина?» Тут началась такая катавасия...»

Методика: «Чтение с остановками». Учитель читает (или учащиеся читают про себя) **первый фрагмент**, затем задает вопросы:

-«Как вы думаете, почему работу художника назвали формалистической?».

-«Какое чувство вызывает у вас эта запись?».

-«Предположите, что было дальше с художником. Мог ли он продолжать работать в том же духе? Почему?».

Затем второй фрагмент:

-«Обратите внимание на реакцию священника и монашенок: они плакали. А агент улыбался. О чем говорит это противопоставление? Какое чувство вызывает у вас эта сцена?».

-«Как этот эпизод связан с культурной политикой большевиков (борьба с религией, замена традиционного мировоззрения пролетарской идеологией)?».

-«Почему газету порвали пополам? Что это за действие? (Символическое уничтожение старого мира? Акт насилия? Имитация?)»

Третий фрагмент:

-«Почему официанты в смокингах, а на стенах – авангардные плакаты? Что это за смешение стилей?»

-«Какое отношение автора к нэпману вы чувствуете? Зависть? Иронию? Осуждение?»

-«Как этот короткий фрагмент иллюстрирует суть нэпа: капиталистические элементы при сохранении советской идеологии?»

Четвертый фрагмент:

-«В чем разница между изображением нэпа в официальной пропаганде и в романах Ильфа и Петрова? Приведите примеры из текста»

-«Как этот отрывок отражает отношение власти к частному капиталу? (Подозрительность, риск репрессий, вынужденная скрытность?)»

-«Как вы понимаете фразу «старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинает жить»? О какой системе идет речь?».

Пятый фрагмент:

-«Как Маяковский относится к НЭПу? Что значит «когда он не нелеп? Какое настроение у поэта?»

-«Как Заболоцкий изображает нэпмана? Какие детали (зеркало, «жирный попугай») создают сатирический образ?»

Шестой фрагмент:

-«Каким языком написан рассказ Зощенко? Что в нем «нелитературного»? Зачем автор использует просторечие, штампы, канцеляризмы?»

- «Чем взгляд Зощенко отличается от официальной пропаганды? Можно ли считать его «голосом изнутри» обывательской жизни?»

Возможный набор вопросов:

Вариант А (акцент на идеологию и политику)

По фрагменту Воинова: «Почему власть начала борьбу с формализмом уже в середине 1920-х?»

По фрагменту Шапориной: «Как этот эпизод связан с культурной политикой большевиков?»

По фрагменту Ильфа и Петрова: «Как отрывок отражает отношение власти к частному капиталу?»

Вариант Б (акцент на социальные контрасты и повседневность)

По фрагменту Ильфа (записная книжка): «Как этот фрагмент иллюстрирует суть нэпа – капиталистические элементы при сохранении советской идеологии?»

По фрагменту Зощенко: «Чем взгляд Зощенко отличается от официальной пропаганды?»

По фрагменту Маяковского и Заболоцкого: «В чем разница в восприятии нэпа у двух поэтов?»

Вариант В (смешанный, для сильного класса)

По фрагменту Воинова: «Что такое «формализм» с точки зрения советской идеологии?»

По фрагменту Шапориной: «Почему газету порвали пополам? Что это за действие?»

По фрагменту Зощенко: «Каким языком написан рассказ? Зачем автор использует просторечие?»

Итог: Учащиеся приходят к пониманию, что дневники и записные книжки, произведения той эпохи позволяют увидеть эпоху изнутри – страх, цинизм, надежды, социальное расслоение.

*При нехватке времени можно разделить разные фрагменты разным командам (по методу «ажурной пилы»), а затем заслушать краткие отчеты.

4. Станция 3. Ролевая игра «Заседание литературной группы» - 20 минут.

Введение: Объявляется тема и вопрос «Каким должно быть искусство для нового человека?» Напоминает, что группы будут выступать от лица своих персонажей, цитируя документы.

Подготовка в группах: Каждая группа изучает свои документы, обсуждает вопросы и выбирает выступающего(щих), готовит аргументы для дискуссии.

Распределение ролей (карточки с описанием позиций и манифестами):

Группа «Пролеткульт» - требуют чистого пролетарского искусства, отрицают классическое наследие. Искусство должно принадлежать только пролетариату, классическое наследие – «буржуазный хлам», который надо выбросить «на свалку истории».

Документ: выдержка из декларации Пролеткульта (1920).⁶⁰

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП(б) О ПРОЛЕТКУЛЬТАХ. 1 декабря 1920 г.

⁶⁰Резолюция ЦК РКП(б) о Пролеткультах. (1 декабря 1920 г.). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/445584-rezolyutsiya-tsk-rkp-b-o-proletkultah-1-dekabrya-1920-g> (дата обращения: 15.04.2026)

URL:
(дата

Принятие резолюции ЦК РКП(б) о Пролеткультах было продиктовано огромной заботой партии о развитии пролетарской культуры, о повышении ее роли в строительстве нового общества. Сложившееся в Пролеткультах ненормальное положение серьезно мешало культурному развитию страны. Пролеткульты вели свою работу в идейном отношении независимо от органов Советского государства, в результате чего в деятельности Пролеткультов все более проявлялось влияние буржуазной идеологии, сказывалась оторванность от насущных проблем просвещения всего рабочего и крестьянского населения. Публикуемая ниже резолюция определяла пути преодоления отрицательных явлений в деятельности Пролеткультов.

О ПРОЛЕТКУЛЬТАХ

2. Творческая работа Пролеткульта должна являться одной из составных частей работы Наркомпроса, как органа, осуществляющего пролетарскую диктатуру в области культуры.

5. ЦК РКП дает Наркомпросу директиву создавать и поддерживать условия, которые обеспечивали бы пролетариям возможность свободной творческой работы в их учреждениях.

.... Футуристы, декаденты, сторонники враждебной марксизму идеалистической философии и, наконец, просто неудачники, выходцы из рядов буржуазной публицистики и философии стали кое-где заправлять всеми делами в Пролеткультах.

Под видом «пролетарской культуры» рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (махизм). А в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы (футуризм).

Вместо того чтобы помогать пролетарской молодежи серьезно учиться, углублять их коммунистический подход ко всем вопросам жизни и искусства, далекие по существу от коммунизма и враждебные ему художники и философы, провозгласив себя истинно пролетарскими, мешали

рабочим, овладевши Пролеткультами, выйти на широкую дорогу свободного и действительно пролетарского творчества. Интеллигентские группы и группочки, под видом пролетарской культуры, навязывали передовым рабочим свои собственные полубуржуазные философские «системы» и выдумки.....

Те самые интеллигентские элементы, которые пытались контрабандно протащить свои реакционные взгляды под видом «пролетарской культуры», теперь поднимают шумную агитацию против вышеприведенного постановления ЦК. Эти элементы пытаются истолковать резолюцию ЦК как шаг, который будто бы должен стеснить рабочих в их художественном творчестве. Это, разумеется, не так. Лучшие рабочие элементы Пролеткультов вполне поймут те мотивы, которыми руководился ЦК нашей партии.

... ЦК ясно отдаёт себе отчет в том, что теперь, когда война кончается, интерес к вопросам художественного творчества и пролетарской культуры в рядах рабочих будет все больше и больше расти. ЦК ценит и уважает стремление передовых рабочих поставить на очередь вопросы о более богатом духовном развитии личности и т. п. Партия сделает все возможное для того, чтобы это дело действительно попало в руки рабочей интеллигенции, чтобы рабочее государство дало рабочей интеллигенции все необходимое для этого.

Вопросы для обсуждения внутри группы (подготовить выступление):

1. Почему Пролеткульт требует отказаться от классического наследия?
2. Кого партия обвиняет в «извращении» пролетарской культуры?
3. Какую роль должна играть партия в развитии искусства?

Группа «Попутчики» - симпатизируют власти, но отстаивают свободу творчества (Серapiоновы братья). Искусство не должно служить пропаганде; главное – правдивость и свобода самовыражения.

1. Документ: манифест «Почему мы Серapiоновы братья» (1921).⁶¹

Манифест «Почему мы Серapiоновы братья» был опубликован в 1922 году в журнале «Литературные записки (№3)». Его автор – Лев Лунц, один из членов группы. В тексте Лунц изложил основные принципы объединения, которое возникло в 1921 году.

«Мы назвались «Серapiоновыми Братьями», потому что не хотим принуждения и скуки, не хотим, чтобы все писали одинаково, хотя бы и в подражание Гофману. У каждого из нас свое лицо и свои литературные вкусы, у каждого из нас можно найти следы самых различных литературных влияний. «У каждого свой барабан» - сказал Никитин на первом нашем собрании. Но ведь и Гофманские шесть братьев не близнецы, не солдатская шеренга по росту. Сильвестр – тихий и скромный, молчаливый, а Винцент – бешеный, неудержимый, непостоянный, шипучий. Лотар – упрямый ворчун, брюзга, спорщик, и Киприан – задумчивый мистик. Отмар – злой насмешник, и, наконец, Теодор – хозяин, нежный отец и друг своих братьев, неслышно руководящий этим диким кружком, зажигающий и тушащий споры. А споров так много. Шесть Серapiоновых Братьев тоже не школа и не направление. Они нападают друг на друга, вечно несогласны друг с другом, и поэтому мы назвались Серapiоновыми Братьями».

«В феврале 1921 года, в период величайших регламентаций, регистрации и казарменного упорядочения, когда всем был дан один железный и скучный устав, мы решили собираться без уставов и председателей, без выборов и голосований. Вместе с Теодором, Отмаром и Киприаном мы

⁶¹Лунц, Л. Почему мы Серapiоновы братья? // От символизма до «Октября». Москва : Новая Москва, 1924. С. 248-252. URL:https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006734995_1000221588/ (дата обращения: 12.04.2026)

верили, что «характер будущих собраний обрисовывается сам собой», и дали обет быть верными до конца уставу пустынника Серапиона».

«С кем же мы, Серапионовы Братья? Мы с пустынником Серапионом. Значит, ни с кем? Значит – болото? Значит – сетствующая интеллигенция? Без идеологии, без убеждений, наша хата с краю?.. Нет. У каждого из нас есть идеология, есть политические убеждения, каждый хату свою в свой цвет красит. Так в жизни. И так в рассказах, повестях, драмах. Мы же вместе, мы – богатство – требуем одного: чтобы голос не был фальшив. Чтоб мы верили в реальность произведения, какого бы цвета оно ни было. Слишком долго и мучительно правила русской литературой общественность. Пора сказать, что некоммунистический рассказ может быть бездарным, но может быть и гениальным. И нам все равно, с кем был Блок-поэт, автор «Двенадцати», Бунин-писатель, автор «Господина из Сан-Франциско». Это азбучные истины, но каждый день убеждает нас в том, что это надо говорить снова и снова».

2. Проанализировать фрагмент из пьесы М. Булгакова «Багровый остров» - едкой сатиры на советскую цензуру и театральную бюрократию.

Фрагмент (на карточке):

«Главный режиссер (в сторону): Опять просят вычеркнуть... Все вычеркивают, скоро от пьесы одни ремарки останутся.

Цензор: Вычеркивайте, вычеркивайте! «Багровый остров» должен быть идеологически безупречен».

Вопрос для обсуждения внутри группы:

- «Что, по мнению «Серапионовых братьев», главное в искусстве?»
- «Как они относятся к единообразию и государственному контролю?»

- «Как сцена из «Багрового острова» иллюстрирует механизмы идеологического контроля в театре 1920-х годов?»

Группа «Конструктивисты» - искусство как производство, проектирование быта (Татлин, Родченко). Искусство должно быть не «чистым», а полезным – проектировать быт, одежду, мебель, заводы.

Документ: выдержки из статей о производственном искусстве.

Концепция «производственного искусства» была центральной идеей конструктивистов, которые считали, что искусство должно стать частью промышленного производства и направлено на преобразование предметно-пространственной среды, быта и общества. Художники-конструктивисты стремились создавать полезные вещи, форма которых определяется функцией, технологией изготовления и рациональностью, а не эстетическим украшением.

Лозунг «Искусство – в производство». Конструктивисты провозгласили отказ от станковизма и переход к созданию предметов потребления как особо вида производства. Они ориентировались на экспериментальную работу по проектированию образцов новых вещей, лучшие из которых предполагалось внедрять в массовое производство.

Определение строительства быта как участия в общественном производстве. В документах того времени писали: «Строить быт – это значит равноправно участвовать в общественном производстве, - главным образом, в производстве средств т.н. производительного потребления; сюда войдут: транспорт, строительные сооружения, одежда, утварь, практическая литература и т.п.»⁶²

⁶² Советский конструктивизм как творческая концепция в дизайне XX века. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-konstruktivizm-kak-tvorcheskaya-kontseptsiya-v-dizayne-hh-veka> (дата обращения: 25.04.2026). — Текст: электронный.

Взгляды Александра Родченко. Родченко считал, что дизайн должен быть максимально практичным и утилитарным, а форма – сливаться с функцией. Он учил студентов работать с реальными материалами, выразительными фактурами и видеть красоту в обыденном. Родченко говорил, что искусство будущего не может быть «уютным украшением семейных квартир», а должно быть равным «небоскрегам, грандиозным мостам и подводным судам».

Подход Владимира Татлина. Татлин считал, что искусство и промышленность должны быть полностью интегрированы. Он предлагал коренное изменение промышленных производственных процессов, например, замену фабрик «коллективными заводами», где художники вместе с промышленными рабочими будут создавать художественные формы утилитарного характера. Татлин проектировал одежду, руководствуясь лозунгом: «Ни к новому, ни к старому, а к нужному».⁶³

Группа «Обыватели» - читают газеты, ходят в кино, реагируют на новшества. Искусство должно быть понятным, отражать реальную жизнь, а не «заумь»; зритель устал от экспериментов и хочет ясного смысла.

Документ: краткая справка о пьесе «Зойкина квартира» (М. Булгакова), в которой показана атмосфера «торгового ренессанса» в Москве.

Пьеса написана в 1925 году специально для Театра им Вег. Вахтангова, и ее премьера с большим успехом прошла 28 октября 1926 года. Действие разворачивается в нэповской Москве – время, когда страна после Гражданской войны начала восстанавливать экономику, но при этом появились и новые социальные типы, и новые контрасты.

Главная героиня, Зоя Денисовна Пельц (Зойка), - бывшая аристократка. Чтобы спасти свою шестикомнатную квартиру от «уплотнения» (подселения

⁶³ Татлин и Родченко. Подход к реформированию в промышленном дизайне // HSE Design : науч.-образоват. портал НИУ ВШЭ. — URL: <https://hsedesign.ru/project/90a77a1ad10c4708ad0ee56d6d4aa50c> (дата обращения: 25.04.2026).

новых жильцов) и накопить денег на отъезд за границу, она открывает под видом швейной мастерской тайный публичный дом.

Действующие лица и социальные маски (по энциклопедии и сайту театра):

Зоя Пельц – бывшая «графиня», хозяйка ателье.

Оболянинов Павел Федорович – ее возлюбленный, в прошлом граф, аристократ, а ныне лишь простой пианист, зависимый от морфия. Один из ярких персонажей – бывший дворянин, который вынужден прислуживать «новым королям жизни».

Аметистов Александр Тарасович – ее кузен, жулик и мошенник. В его образе современная критика находила много общего с известным персонажем Ильфа и Петрова – Остапом Бендером.

Борис Семенович Гусь-Ремонтный – коммерсант-нэпман («новый русский» того времени), который спонсирует предприятие Зои.

Алла Вадимовна – еще одна дама из бывших, которая также работает в ателье и мечтает уехать в Париж.

Херувим – китаец, помощник, также участвующий в аферах и в конечном итоге совершающий убийство.

Манюшка – простая горничная, тоже втянутая в эту авантюру.

Аллилуя – председатель домкома, советский служащий, который закрывает глаза на происходящее за взятку. Это символ советской бюрократии и коррупции.

Что это все значит?

Эта пьеса – настоящий исторический документ эпохи НЭПа. Она ярко и едко высмеивает то, как вчерашние аристократы и дворяне (старый мир) и

новые дельцы-нэпманы приспособляются к выживанию в новых, часто циничных и жестоких условиях.

Судьба пьесы: Реакция власти была незамедлительной и жестокой. Спектакль был снят с репертуара в 1929 году после почти 200 представлений. Официальная причина звучала как «за искажение советской действительности». В советской печати пьесу громили за показ авантюризма, пошлости и разврата.

Вопрос для обсуждения внутри группы:

- «Почему Зоя, графиня, вынуждена заниматься такой опасной аферой, чтобы заработать на жизни? О чем этой говорит?

- «Почему пьеса, изначально разрешенная к постановке, была запрещена всего через полгода? Какие политические силы могли стоять за этим запретом?»

- «Почему пьесы Булгакова были так важны для понимания культурного пространства 1920-х годов? Как они отражают противоречия эпохи: свободу творчества и давления власти.

5. Станция 4. Кейс-метод. (разбор конкретных ситуаций) – 15 минут

Кейс №1 (экономический).

Фрагмент из рассказа М. Зощенко «Попугай» (1923): главный герой не может продать попугая из-за диспаритета цен.

«... Вот я и поехал. В теплушке ехал. Разговор, помню, поднялся вокруг меня, смех.

- Куда, спрашивают, везешь птицу? Зачем?

– Везу, говорю, в деревню на хлеб менять. Почем, спрашиваю, попугаи в этих местах ходят? В какой цене? Не продешевить чтобы.

Смеются.

– Товар, говорят, неизвестный.

Предложил мне тут какой-то субчик полпуда ядрицы за птицу, да не отдал я.

Приехал в одну деревню. Народ вокруг меня столпился. Хохоchут. Ребята тоже хохоchут. Прутьями дразнят птицу. Под перья ей дуют...

Два дня мотался я, братцы мои, с птицей, запарился, утомился – сказать невозможно. Прямо бы за полпуда отдал. Но и полпуда перестали давать.

– Вид, говорят, у птицы плохой...

Обиделся мужик. – Что ж, говорит, это ты дохлой птицей торгуешь?...

– А жалко, говорит, что скончалась птица. Я бы, – говорит, – тебе за нее четыре пуда дал. Мне, – говорит, – очень попугаи нравятся.

Вопросы командам:

- «Что такое «ножницы цен»? Как нэп повлиял на торговлю?»

- «Почему герой не может найти покупателя? Что эта ситуация говорит о социальных противоречиях?».

Кейс №2 (идеологический).

Из дневника Воинова – отказ в выставке картины (красный вагон» за «формализм».

«Пока что выставляются на мольбертах (в зале «Истории живописи») наиболее выдающиеся картины, которые досадно держать «пол спудом». А мою работу называли «формалистической выдумкой».....»

Вопросы:

-«Почему власть начала борьбу с формализмом уже в середине 1920-х?»

- «Что такое формализм с точки зрения советской идеологии?»

Кейс №3 («сатира на концессию»).

Фрагмент из романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»:

«Остап Бендер начал вырабатывать условия. – В случае реализации клада я, как непосредственный участник концессии и технический руководитель дела, получаю шестьдесят процентов... Ипполит Матвеевич понял, какие железные лапы схватили его за горло».

Вопросы:

1. Что такое концессия в условиях нэпа?
2. Почему герои называют свое предприятие концессией?
3. Как эта сцена высмеивает дух предпринимательства и правовой беспредел эпохи?

Учащиеся в командах обсуждают (5 минут), затем высказывают свои версии. **Учитель обобщает:** эти кейсы иллюстрируют не только экономические, но и идеологические противоречия нэпа – попытка сохранить многоукладность в экономике сталкивается с усилием партийного контроля над искусством.

6. Станция 5. Дебаты – 15 минут

Тема дебатов: «Культурное пространство 1920-х: свобода или иллюзия?»

Команды делятся на две группы (жеребьевкой).

Первая команда (позиция «Свобода»): приводит аргументы, что 1920-е – время расцвета авангарда, открытости миру, экспериментов (появление конструктивизма, новаторское кино Эйзенштейна, свобода литературных группировок).

Вторая команда (позиция «Иллюзия»): указывает на цензуру (Главлит), высылку интеллигенции («философский пароход»), давление на «формалистов», закрытие выставок, зависимость художников от идеологии.

Регламент: каждой команде дается 2 минуты на выступление по очереди, затем 1 минута на возражения. Разрешается использовать цитаты из дневников, записных книжек, стихов. После выступлений – жюри (учитель и приглашенные старшеклассники) подводит итоги, отмечая наиболее убедительные аргументов, а не «правильную» точку зрения.

Итог: Учащиеся приходят к выводу, что культурное пространство 1920-х было полем битвы между свободой творчества и тотальным идеологическим контролем, и эта борьба во многом определила трагические судьбы многих деятелей культуры.

7. Заключительная рефлексия и анкетирование – 10 минут

Учитель благодарит участников, подводит итоги мероприятия, подчеркивает, что через работу с дневниками, визуальными источниками, художественной литературой учащиеся смогли не просто повторить факты, а «ожить» историю, увидеть ее противоречия.

Команды сдают маршрутные листы, подчеркиваются баллы (за каждую станцию – максимально 5 баллов). Победители получают символические призы – бумажные «лимоны» (киноварные копейки в шутливом оформлении).

Анкетирование (анонимное, 5 минут) – см. отдельный бланк (вопросы о понравившихся станциях, желании читать дополнительную литературу, отзывы).

Домашнее творческое задание (по желанию): написать эссе «Один день из жизни москвича 1925 года», используя материалы мероприятия или «Почему авангард был востребован властью в начале 1920-х и отвергнут в конце?».

Ожидаемые результаты после мероприятия

Учащиеся смогут анализировать плакат и кинокадр как исторические источники.

Будут интерпретировать дневниковую запись, выявляя позицию автора и контекст.

Смогут аргументировать свою позицию в дискуссиях, опираясь на факты.

Проявят интерес к самостоятельному чтению художественной литературы и мемуаров 1920-х годов (рассказов Зощенко, романов Ильфа и Петрова, дневников Шапориной).

Наша апробация показала, что именно такой комплекс методов (ролевая игра, кейс-метод, дебаты, анализ визуального ряда) дает значительный прирост предметных и личностных результатов по сравнению с традиционным повторением темы.

Приложение В

Критерии оценивания заданий внеурочного мероприятия

«Культурное пространство: взгляд изнутри»

Общие положения

Каждая команда получает маршрутный лист, в котором фиксируют баллы за выполнение заданий на всех пяти станциях. Максимальный общий балл – **50**. Победителем признается команда, набравшая наибольшую сумму. В случае равенства баллов учитывается качество выполнения творческого задания (эссе).

Станция 1. Анализ ряда (максимум 10 баллов)

Задания для команды:

- Сравнить плакат Д. Моора «Ты записался добровольцем?» и кадр из фильма С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (сцена на лестнице).
- Выделить не менее трех черт конструктивизма на примере фотографии дома К. Мельникова.
- Объяснить, почему проект «Башни III Интернационала» В. Татлин не был реализован, и как это связано с отношением власти к авангарду.

Критерии оценки:

Баллы	Требования
8-10	Сравнение проведено по трем параметрам (композиция, цвет,

	идеологическая нагрузка). Названы не менее трех черт конструктивизма (отказ от декора, геометричность, функциональность, индустриальность). Причина нереализации проекта Татлина аргументирована ссылкой на борьбу с «формализмом» в середине 1920-х. Все ответы опираются на конкретные детали источников.
5-7	Сравнение проведено по двум параметрам. Названы две черты конструктивизма. Причина нереализации названа, но без развернутой аргументации.
2-4	Сравнение поверхностное (только общие впечатления). Названа одна черта конструктивизма. Причина нереализации не указана или указана неверно.
0-1	Ответы отсутствуют или полностью ошибочны.

Станция 2. Работа с дневниками и мемуарами («чтение с остановками») – максимум 10 баллов

Задания (после каждого фрагмента – устные ответы):

Критерии оценки одного ответа (0-3 балла):

Баллы	Требования
-------	------------

3	Ответ развернутый, содержит прямую цитату из источника (или точную ссылку на деталь). Учащиеся связывают содержание источника с историческим контекстом (например, «философский пароход», борьба с «формализмом», «ножницы цен», социальное расслоение, политика партии в культуре).
2	Ответ правильный, но без прямой цитаты; контекст назван, но не раскрыт детально. Либо цитата есть, но связь с контекстом слабая.
1	Ответ поверхностный (только общее впечатление: «страшно», «интересно»), без опоры на источник и контекст.
0	Ответ неверный или отсутствует.

Итоговый балл за станцию

Сумма баллов за три ответа (максимум 9).

Дополнительный 1 балл (до 10) может быть добавлен, если команда проявила инициативу и дала развернутый ответ на **четвертый вопрос** сверх обязательного минимума.

Станция 3. Ролевая игра «Заседание литературной группы» - максимум 10 баллов

Задание: представить позицию своей группы («Пролеткульт», «Попутчики», «Конструктивисты», «Обыватели») по вопросу «Каким должно

быть искусство для нового человека?» (1-2 минуты). Затем – участие в общей дискуссии.

Критерии оценки выступления группы:

Баллы	Требования
5-6	Позиция четко сформулирована, соответствует историческому манифесту (цитируются или пересказываются выданные документы). Выступающий удерживает внимание группы, говорит от лица своей социальной/идеологической роли.
3-4	Позиция сформулирована, но не подкреплена конкретными ссылками на документы или ссылка только одна. Роль соблюдается частично.
1-2	Позиция неясна или не соответствует выданным материалам. Роль не соблюдается.

Критерии оценки участия в дискуссии (для всей команды):

Баллы	Требования
4	Команда активно задает вопросы другим группам или возражает, аргументируя свою точку зрения историческими фактами.

2	Команда участвует, но аргументы слабые, либо участвует только один член команды.
0	Команда не участвует в дискуссии.

Максимум за эту станцию = балл за выступление + балл за дискуссию (но не более 10).

Станция 4. Кейс-метод – максимум 10 баллов

Задания (письменные ответы команды на листе):

1. Кейс по рассказу Зощенко «Попугай» - объяснить понятие «ножницы цен», указать, как нэп повлиял на торговлю, почему герой не может продать попугая.

2. Кейс по дневнику Воинова – объяснить, почему власть начала борьбу с формализмом в середине 1920-х, что такое «формализм» в советской идеологии.

Критерии оценки:

Баллы	Требования
9-10	Оба кейса раскрыты полностью. В кейсе №1 верно объяснены «ножницы цен» (диспаритет между промышленными товарами и сельскохозяйственными товарами) и их влияние на торговлю; герой не может продать попугая именно из-за этой диспропорции. В кейсе №2 объяснена связь

	формализма с непонятностью искусства для масс и начало идеологического давления на авангард. Приведены конкретные детали из источников.
6-8	Оба кейса раскрыты, но один из ответов не полон (например, понятие «ножницы цен» названо, но не объяснено; или формализм объяснен без связи с политикой).
3-5	Раскрыт только один кейс полностью, второй – поверхностно или с ошибками.
0-2	Оба кейса не раскрыты или содержат грубые фактические ошибки.

Станция 5. Дебаты – максимум 10 баллов

Тема: «Культурное пространство 1920-х: свобода или иллюзия?»

Команды выступают за одну из двух позиций. Оценивается каждая команда отдельно.

Критерии оценки одной команды:

Баллы	Требования
9-10	Основной тезис раскрыт, приведены не менее трех аргументов, каждый подтвержден конкретным источником (цитата из дневника, записной книжки, ссылка на плакат или кинокадр). Команда уверенно

	возражает оппонентам, опираясь на факты. Соблюдены правила (регламент, уважение к оппонентам).
6-8	Два аргумента подкреплены источниками, третий – общее рассуждение. Возражения есть, но не всегда убедительны.
3-5	Один аргумент с источником, остальные – без опоры на документы. Возражения слабые или отсутствуют
0-2	Аргументы без источников, либо тезис не раскрыт. Учащиеся не участвуют в дебатах по существу.

Дополнительное творческое задание (эссе) – максимум 10 баллов (оценивается индивидуально, баллы не суммируются с командными, но могут служить тай-брейком)

Темы эссе (на выбор):

- «Один день из жизни москвича 1925 года» (с использованием источников мероприятия).
- «Почему авангард был востребован властью в начале 1920-х и отвергнут в конце?».
- «Образ нэпмана в романах Ильфа и Петрова и пьесе Булгакова «Зойкина квартира»: сходства и различия».

Критерии оценки эссе:

Критерии	Макс. Балл
-----------------	-------------------

Использование не менее двух различных источников из мероприятия (дневник, плакат, стих, кинокадр).	2
Верное описание исторического контекста (упоминание идеологического контроля, нэпа, борьбы с формализмом).	2
Аргументированная собственная позиция (согласие/несогласие с тезисом, оценка события).	2
Отсутствие фактических ошибок.	2
Логичность и грамотность изложения.	2

Шкала перевода баллов:

9-10 баллов	Отлично
7-8	Хорошо
5-6	Удовлетворительно
Менее 5	Эссе не засчитывается

Данные критерии позволяют объективно оценить как командную работу, так и индивидуальное творческое задание, при этом акцент сделан именно на тех навыках, которые заявлены в целях и задачах мероприятия: анализ визуальных и письменных источников, эмпатия, историческая

интерпретация, аргументация. Все эти соответствует предметным и метапредметным результатам ФГОС.

Приложение Г

АНОНИМНАЯ АНКЕТА

Класс: _____

Пожалуйста, ответьте на вопросы честно и анонимно. Ваши ответы помогут оценить эффективность проведенного мероприятия

«Культурное пространство 1920-х: взгляд изнутри».

Нужное отметьте ✓, а где требуется – напишите кратко. Время выполнения 5-7 минут.

1. Оцените, насколько вам понравились следующие станции (форматы) мероприятия

(по шкале от 1 до 5, где 1 – совсем не понравилось, 5 – очень понравилось)

Станция/формат	1	2	3	4	5
Ролевая игра «Заседание литературной группы»					
Работа с дневниками и мемуарами («чтение с остановками»)					
Дебаты «Культурное пространство 1920-х: свобода или иллюзия»					

Комментарии (если хотите объяснить свою оценку): _____

2. Что вам запомнилось больше всего?

(можно выбрать несколько вариантов)

- ☐ Ролевая игра «Заседание литературной группы»
- ☐ Работа с дневниками и мемуарами
- ☐ Анализ плаката и кинокадров (станция визуального ряда)
- ☐ Кейс по рассказу М. Зощенко «Попугай»
- ☐ Дебаты
- ☐ Другое

(напишите): _____

3. Появилось ли у вас желание самостоятельно прочитать книги или посмотреть фильмы, о которых мы говорили на мероприятии?

- ☐ Да, появилось
- ☐ Нет, не появилось
- ☐ Уже читал(а) / смотрел(а) раньше

Если ДА, укажите, какие именно произведения или фильмы (можно несколько):

4. Что вы узнали нового о культуре 1920-х годов?

(напишите 1-2 предложения)

5. Ваши впечатления и пожелания (что понравилось больше всего, что было сложно, что хотели бы изменить)

БЛАГОДАРИЮ ЗА УЧАСТИЕ!

Рис. 11 Объявление темы: «Культурное пространство 1920-х взгляд изнутри».

Рис. 13

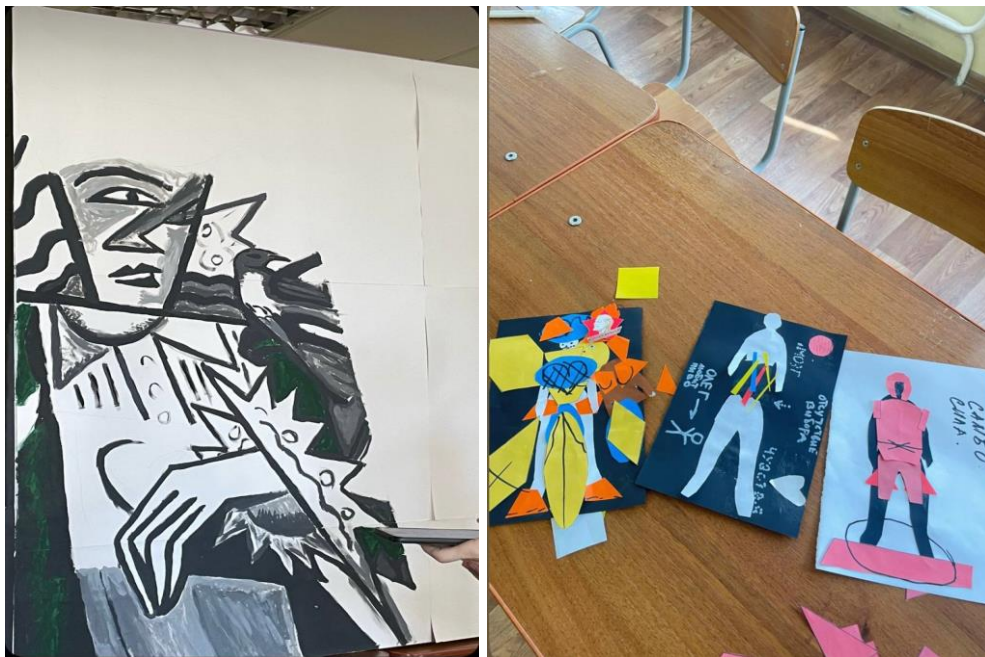

Рис. 14 и Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17